

Московский
педагогический
государственный
университет

РИСКИ ИНТЕРНЕТ- КОММУНИКАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Москва 2019

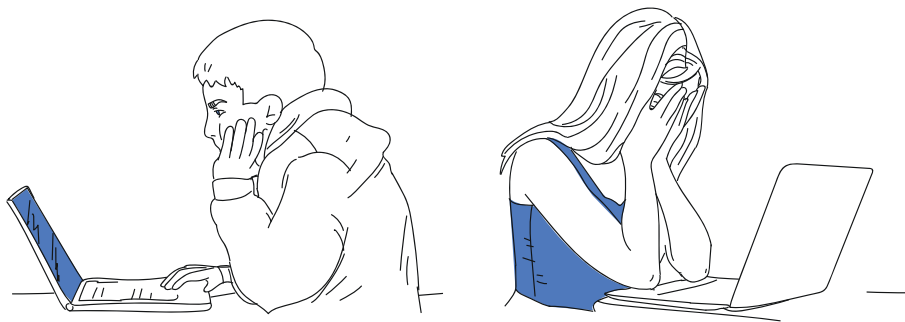
Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное бюджетное образовательное учреждение
высшего образования
«Московский педагогический государственный университет»

РИСКИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Учебное пособие

Под общей редакцией Н. Ю. Лесконой,
И. В. Жилавской, Е. В. Бродовской

МПГУ
Москва 2019

УДК 378(075.8):316.772.5
ББК 60.524.224.56я73
Р541

Рецензенты:

Е. А. Леванова, д-р пед. наук, заведующий кафедрой социальной педагогики и психологии МПГУ;
А. С. Огнев, д-р психол. наук, научный руководитель Института психологии и педагогики РосНОУ

Авторский коллектив:

Т. Н. Владимирова, д-р пед. наук;
Е. В. Бродовская, д-р полит. наук;
А. Ю. Домбровская, д-р социол. наук;
И. В. Жилавская, канд. филол. наук;
Н. Ю. Лесконог, канд. пед. наук;
Л. В. Барков;
А. С. Савенок;
А. А. Чуева

Р541 **Риски интернет-коммуникации детей и молодежи** : учебное пособие / под общ. ред. Н. Ю. Лесконог, И. В. Жилавской, Е. В. Бродовской. – Москва : МПГУ, 2019. – 80 с.

ISBN 978-5-4263-0723-0

Учебное пособие разработано по результатам деятельности специалистов МПГУ в рамках реализации государственного задания Минобрнауки России от 15 мая 2018 г. № р-370 «Координация подготовки вожатских кадров и их сопровождения, создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления на федеральном уровне».

Учебное пособие может быть использовано в процессе реализации курса «Основы вожатской деятельности», рекомендованного Минобрнауки России (письмо № ТС - 566/09 от 08.08.2017) для включения в основные профессиональные образовательные программы высшего образования по УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки.

Материалы пособия адресованы преподавателям курса «Основы вожатской деятельности», студентам, учителям, вожатым, специалистам в области воспитания.

УДК 378(075.8):316.772.5
ББК 60.524.224.56я73

ISBN 978-5-4263-0723-0

© МПГУ, 2019
© Коллектив авторов, 2019

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение	4
Педагоги и вожатые как медианавигаторы	7
Об Интернете и не только...	9
Глава 1. Кибербуллинг / Травля в Интернете	10
Вопросы по теме	17
Глава 2. Подталкивание к суицидальному поведению	18
Вопросы по теме	27
Глава 3. Распространение сетевого контента экстремистского, террористического содержания и вовлечение в экстремистскую, террористическую деятельность	28
Вопросы по теме	35
Глава 4. Распространение деструктивного контента в сети Интернет	36
Вопросы по теме	43
Глава 5. Зависимость от гаджетов	44
Вопросы по теме	51
Глава 6. Рассылка откровенных фото / Секстинг	52
Вопросы по теме	59
Глава 7. Ущерб личной безопасности	60
Вопросы по теме	66
Заключение	67
Список литературы	69
Глоссарий	76
Сведения об авторах	78

ВВЕДЕНИЕ

Двадцать первый век называют веком коммуникации. Ведущим средством коммуникации в настоящее время стал Интернет. Он доступен всем. С помощью Интернета люди научились решать многие личные проблемы, сегодня он незаменим в профессиональной и общественной деятельности.

Интернет меняет повседневную жизнь, влияет на характер общения между людьми, расширяет границы времени и пространства. С помощью интернет-технологий создаются новые сообщества, построенные на принципах открытой коммуникации, формируются новые образы виртуального «Я», которые могут значительно отличаться от реальной личности, благодаря Интернету появляются новые возможности для отдыха, общения, образования. Дети используют Интернет так же активно, как и взрослые.

Однако, помимо захватывающих возможностей, Интернет несет в себе и целый ряд проблем, связанных с большими объемами поступающей из разных интернет-источников информации, мгновенной скоростью распространения этой не всегда достоверной информации и необходимостью быстрой обратной реакции на нее, а также проблем, связанных с незащищенностью личности в цифровой среде, с отсутствием нормативно-правовой базы, регулирующей информационные процессы в виртуальном пространстве.

Наиболее уязвимой группой пользователей в этом плане являются подростки, которые в силу своей любознательности хорошо ориентируются в современных гаджетах, однако не всегда представляют себе, что их может ожидать в темных закоулках Сети.

Сделать их пребывание в Интернете максимально безопасным и научить их хорошо ориентироваться в цифровом пространстве – важная задача педагогов и вожатых, специалистов в области воспитания, причем как в период обучения

ребенка в школе, так и в период каникул в лагере. Еще некоторое время назад такой задачи в системе образования и детского отдыха не стояло, а потому многие руководители образовательных организаций, а также организаций отдыха детей и их оздоровления недооценивают масштабы проблемы и не придают значения необходимости повышения уровня медиаграмотности своих педагогов и вожатых.

При этом у самих педагогов и вожатых возникает множество вопросов о том, каким образом ориентировать ребенка в цифровой среде, что делать, если случилась беда и подросток в Интернете подвергается кибербуллингу или попал в сеть экстремистской организации?

На эти и многие другие вопросы, связанные с рисками в Сети, попытались ответить преподаватели и специалисты Московского педагогического государственного университета в рамках проекта Минобрнауки России «Координация подготовки вожатских кадров и их сопровождения, создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления на федеральном уровне». В 2017 г. специалистами университета разработан образовательный модуль «Основы вожатской деятельности», который в настоящее время активно внедряется в основные профессиональные образовательные программы высшего образования по УГСН 44.00.00 Образование и педагогические науки [11]. В 2018 г. на базе университета создан Федеральный координационный центр по подготовке и сопровождению вожатских кадров (ФКЦ). Сотрудники ФКЦ при поддержке окружных координационных центров, созданных на базе вузов – партнеров МПГУ, в период с августа по ноябрь 2018 г. провели более 20 фокус-групп с учителями и вожатыми общеобразовательных организаций и вожатыми загородных оздоровительных лагерей (участие в них приняли более 200 человек), а также провели опрос более 80 экспертов в области цифровизации образования во всех федеральных округах [43].

Собранный и проанализированный авторами материал позволил выделить те интернет-риски, с которыми подростки сталкиваются в цифровой среде наиболее часто. Среди них: кибербуллинг, или травля в Интернете; подталкивание к суицидальному поведению; распространение сетевого контента экстремистского, террористического содержания и вовлечение в экстремистскую, террористическую деятельность; распространение деструктивного контента в сети Интернет; зависимость от гаджетов; рассылка откровенных фото и ущерб личной безопасности.

В предложенном пособии даны описания конкретных жизненных ситуаций, в которые попадают дети в Сети и которые воспринимаются как риск, характеристики последствий, маркеры, позволяющие распознать надвигающиеся проблемы, и те триггеры, или спусковые механизмы, которые ведут к этим проблемам, а также рекомендации по профилактике негативных сторон коммуникации в виртуальной среде.

Надеемся, что данные материалы станут своеобразным стимулом, активизирующим профессиональный интерес педагогов и вожатых в области распознавания рисков цифровой коммуникации, и помогут выработать необходимые компетенции по предотвращению ее негативных последствий.

Коллектив авторов

ПЕДАГОГИ И ВОЖАТЫЕ КАК МЕДИАНАВИГАТОРЫ

В соответствии с законодательством РФ под информационной безопасностью ребенка понимается состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией, в том числе распространяемой посредством сети Интернет, вреда их здоровью, физическому, психическому, духовному и нравственному развитию. В общем случае под риском или угрозой понимают возможность наступления некоего события, влекущего за собой негативные последствия [12, с. 43]. Сохранение социального здоровья детей сегодня представляется важнейшей задачей всех, кто занимается образованием и воспитанием молодого поколения в цифровую эпоху.

По данным Общественной палаты Российской Федерации, 84% российских детей являются пользователями Интернета; 10 лет – средний возраст, с которого ребенок делает это вполне самостоятельно, без помощи родителей; при этом только в российском сегменте соцсети «ВКонтакте» в «группах смерти», по состоянию на март 2017 г., состояло более 70 тысяч подростков [15]. Те риски, с которыми сталкивается ребенок в Интернете, часто приводят к тяжелым психологическим травмам, справиться с которыми ребенку самостоятельно не под силу. У детей возникает дистанцированность от взрослых, родителей; появляются проблемы социализации и адаптации к окружающей среде; нарастает дефицит социального интеллекта. Речь идет об угрозах нового типа, к которым зачастую не готовы ни семья, ни школа, ни, конечно, сами дети. Это и суицидальные «игры», деструктивные группы в социальных сетях, это сайты, распространяющие информацию о наркотиках, порнографию, разжигающие национальную рознь. Это экстремисты и террористы, которые занимаются вербовкой мо-

лодежи через социальные сети и мессенджеры, используя манипулятивные технологии: вызвать доверие, чем-то заинтересовать, поддержать непонятого родителями, сверстниками, учителями подростка, чем-то помочь, что-то купить, просто встретиться погулять. Цель виртуального «знакомого-друга» – проникнуть в мысли собеседника, стать частью его существования и постепенно менять картину реальности. Примеров тому множество. «Жертва» может долго не понимать, в какой «сети» она оказалась [12, с. 45].

Для обеспечения информационной безопасности детей перед нами стоит общая задача правильно и оперативно оценить степень угрозы информации, которую они получают или передают [12, с. 45].

Формирование основных навыков общения, отбора и обмена информацией возможно в различных формах: в процессе учебной деятельности, во внеурочных формах работы, в форме личного общения «взрослый – ребенок»; через консультирование и информирование [12, с. 45].

В условиях, когда более 50% детей и молодежи в Российской Федерации живут круглые сутки в Сети и путешествуют там без контроля, осознанности и надежной медийной навигации, возникает необходимость в особом виде образования, с помощью которого можно предотвратить риски интернет-коммуникации и избежать тяжелых последствий бездумного поведения в виртуальной среде. Речь идет о медиаобразовании как профилактике информационного здоровья детей и подростков.

Очевидно, что только глубокие познания и компетенции, а также продолжающееся научное изучение интернет-пространства способны помочь распознать и вовремя пресечь деструктивные технологии влияния на подрастающее поколение. Педагоги и вожатые здесь оказываются теми медианавигаторами, от которых во многом зависит медиабезопасность наших детей.

Т.Н. Владимирова, доктор педагогических наук, проректор МПГУ

ОБ ИНТЕРНЕТЕ И НЕ ТОЛЬКО...

Одно дело – общаться с людьми, видя их перед собой, и совсем другое – стучать по клавиатуре, получая в ответ цепочки символов. Боюсь, что распространение таких бесконтактных и абстрактных отношений в ущерб живому непосредственному общению неприятным образом скажется на характере людей. Сделает их менее человечными.

Ноам Хомски

Блуждание по Интернету – настолько же безмозглая идея, как постоянное переключение телеканалов.

Стивен Хокинг

Интернет, предоставляя возможность в любое мгновение получить ответ на любой вопрос, оказывает пагубное влияние на способности к концентрации и анализу, особенно у молодежи. Понимание того, что информация всегда под рукой на компьютере, отбивает у людей желание что-либо запоминать.

Бернар Вербер

В соцсетях человечество обрело децентрализованную нервную систему – одну на многих. Социальные сети – это ЦНС, регулируемая не пользователем, а хозяевами кода.

Николай Никонов

В молодости требуются конкретные и оперативные ответы, и если уж их пытаться где-то вычитать, то скорее в социальной сети, а не в книге. Но со временем становится ясно, что сеть и книга очень по-разному насыщают: разница примерно та же, что между семечками и хлебом. Приходит день, когда хочется хлеба. И тогда начинают читать...

Евгений Водолазкин

ГЛАВА 1

КИБЕРБУЛЛИНГ / ТРАВЛЯ В ИНТЕРНЕТЕ

Кибербуллинг – это систематическое и целенаправленное негативное воздействие на пользователя в социально-сетевой среде с целью причинения психологической травмы и введения в состояние депрессии. Это намеренные оскорбления, угрозы, диффамации и сообщение другим компрометирующих данных с помощью современных средств коммуникации, как правило, в течение продолжительного периода времени [44].

Статистика

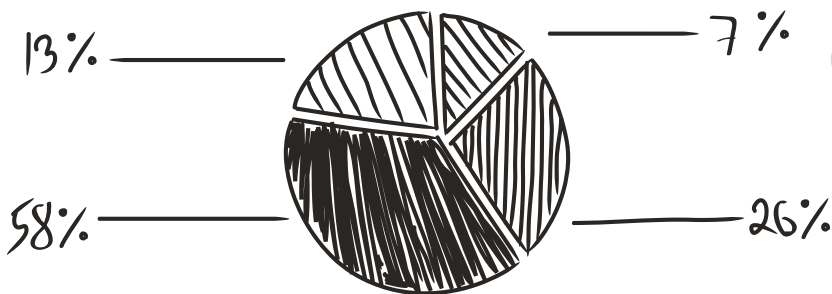
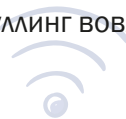

Рис. 1.1. Вовлеченность российских подростков в различные типы сетевых групп, связанных с интернет-рисками

- ✓ 58% – случаи кибертравли были урегулированы только в результате вмешательства взрослых;
- ✓ 13% – случаи кибертравли имели продолжение в офлайн-пространстве;
- ✓ 7% – подростки, вовлеченные в кибертравлю, получили тяжелую психологическую травму;
- ✓ 26% – родители узнают о том, что ребенок стал жертвой кибертравли, лишь в момент проявления симптомов психологической травмы.

По данным корпорации «Крибрум», в кибербуллинг вовлечены 3 494 500 российских подростков [32].

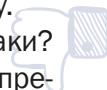

Описание ситуации

Когда десятиклассница Вероника призналась своему приятелю, что не готова к серьезным отношениям, тот поначалу отнесся к этому спокойно. Но скоро выяснилось, что Борис распространил сразу на нескольких интернет-ресурсах их совместные фотографии, откровенные высказывания девушки об общих знакомых, о подругах, учителях...

Девушка попросила прекратить выражать свои обиды в такой форме, однако Борис перешел к откровенной травле: он стал размещать в популярных среди подруг Вероники группах соцсетей иллюстрации и сообщения, которые вызывали гнев и стыд его недавней подруги. Возможно, ее страдания были бы не столь велики, если бы не... бурная реакция ближайшего окружения, приковавшая дополнительное внимание друзей и знакомых к опубликованному оскорбительному контенту.

Как не впасть в депрессию от такой психологической атаки? Раньше девушке не доводилось сталкиваться с подобным преследованием, и она не знала, к кому можно обратиться за советом.

Как это происходит?

Иногда организаторы травли создают специальные страницы, посвященные издевательствам над каким-то конкретным человеком. Там размещают грубые карикатуры, публикуют унижительные фотографии или видео, придумывают обидные прозвища, распространяют о жертве унижительные слухи.

Среди подростков довольно популярен такой вид буллинга: они размещают фотографию и телефон жертвы, объявляя от его или ее лица, что владелец номера оказывает сексуальные услуги. Иногда людей заваливают комментариями или личными сообщениями с оскорблениями и угрозами. Еще один популярный способ травли – публикация сведений о жертве вопреки ее воле. Бывает, что люди от лица жертвы пишут сообщения

ее близким, преподавателям, – это тоже распространенный способ издевательства [42].

Последствия

Кажется, что можно не обращать внимания на травлю в Интернете, сделать вид, что ничего не происходит. Но на самом деле это не так. У жертвы в результате кибербуллинга появляется чувство стыда, тревоги, апатии, которые впоследствии перерастают в психические расстройства.

Агрессор, который травит жертву длительное время, в случае реального буллинга может остановиться, когда увидит уязвимость человека, его боль и страдание. Если же дело происходит в Интернете, то обратной связи нет, агрессор не может получить удовлетворения и не отпускает свою жертву.

Кибербуллинг невозможно остановить. Это связано с большой зависимостью от социальных сетей. Если травля ребенка происходит в школе, она, по крайней мере, заканчивается, когда он выходит на улицу или оказывается дома. А социальная сеть нередко заменяет сотовую связь: она служит для общения с родителями, учителями, одноклассниками. Как только жертва оказывается в интернет-пространстве, она снова видит оскорбительные надписи под своей собственной фотографией или деморализующие сообщения, приходящие потоком на телефон.

Любая травля, в том числе и кибербуллинг, опасна для психологического здоровья жертв. Исследования показывают, что травля часто приводит детей и подростков к депрессии и другим расстройствам, у них снижается самооценка, они оказываются в изоляции. Они чаще думают о суициде.

Но и те, кто травит, тоже оказываются в зоне риска: они впоследствии чаще своих сверстников страдают от алкогольной и наркотической зависимости и также более склонны к депрессии и суицидальным мыслям.

Всплеск кибербуллинга приходится на среднюю школу. В основном жертвы и агрессоры имеют возраст от 10 до 15 лет.

Маркеры, по которым можно распознать то, что школьник подвергается кибербуллингу:

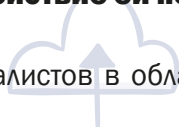
- незначительное число друзей в социальных сетях;
- превалирование негативных комментариев в отношении размещаемой информации;
- при обсуждении событий/действий – переход на оценку личности;
- навешивание ярлыков и использование оскорблений;

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- распространение откровенных фото;
- дистанцированность взрослых от ситуации;
- проблемы социализации и адаптации, связанные с индивидуальными личностными или социальными особенностями (дети из «неблагополучных семей»);
- создание аккаунтов и пабликов, направленных «против» кого-то из класса;
- дефицит социального интеллекта.

Профилактика кибертравли и противодействие ей педагогов/вожатых:

- присутствие педагогов, вожатых, специалистов в области воспитания в глобальной сети;
- мониторинг аккаунтов подростка и ближайшего окружения;
- формирование у детей культуры принятия себя и своей индивидуальности;
- «социальное продюсирование» и навигация обучающихся и воспитанников в поиске дружественных онлайн-сообществ.

Простые советы

- ✓ Facebook, «ВКонтакте» и другие социальные сети позволяют избавиться от неприятных комментариев и сообщений с помощью настроек. Кроме того, можно запретить людям отмечать себя в записях и на фотографиях. В конце концов, обидчиков можно просто заблокировать. Если кто-то оскорбляет вас или вашего ребенка в социальной сети, на него можно пожаловаться администрации ресурса с помощью кнопки «Report» («Пожаловаться») [23].
- ✓ В крайнем случае можно обратиться за помощью в службу «Дети онлайн». Это бесплатная всероссийская служба телефонного и онлайн-консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования Интернета и мобильной связи. Ее адрес в Интернете:
<http://detionline.com/helpline/about>
Телефонный номер: 8-800-25-000-15.
- ✓ Дети к родителям со своими проблемами обращаются редко, не желая допускать мам и пап до пространства, в котором те не ориентируются. Кроме того, в социальных сетях хранится много тайн, которые хочется скрыть. Поэтому чаще в роли доброжелательного советчика выступает вожатый.
- ✓ Завоевать авторитет можно, только если вы демонстрируете ребенку компетентность в волнующих его вопросах. Делитесь своим опытом взаимодействия в социальных сетях и не критикуйте его за то, что он «постоянно сидит в Интернете». Только в этом случае вам будут доверять.
- ✓ Поскольку в любой травле участвует не только жертва, но и агрессор, а также свидетели атак, говорить нужно со всеми. Но, если вы не готовы вести такие беседы и нейтрализовать агрессию, посоветуйтесь с психологом.

Говорят педагоги и вожатые

«Первое, что мы должны сделать, – это пожаловаться на деструктивный контент, чтобы его как можно быстрее заблокировали».

Вожатый, г. Новосибирск

«...Если вы узнали, что какой-то ребенок организовал травлю, нужно с ним индивидуально прорабатывать такого рода проблемы, выяснить, делал он это специально или по глупости. Есть такая практика: поставить ребенка, который отличился таким образом, в середину круга, чтобы там дети закидывали его вопросами и репликами по поводу его поступка. Считаю, так делать нельзя, это тоже травля, но с вашего одобрения».

Педагог дополнительного образования, г. Волгоград

«Мы должны выяснить у ребенка, кто помимо него погружен в эту ситуацию, кто еще знает. Мы должны проговорить с детьми, которые в курсе, объяснить, что эта информация конфиденциальна. Не должно быть никакой огласки. Это очень важно, что ребенок пришел к нам, доверился».

Педагог-организатор, г. Москва

Комментарий эксперта

«Для детей травля опасна тем, что она наполняет мир ребенка страданиями. Жизнь становится такому подростку очень тяжело. Самое печальное, что кибербуллинг – это такое явление, которое само по себе не проходит и не проходит бесследно. Видно, что с ребенком что-то не так. Видно, что он становится подавленным, грустным, раздражительным, начинает избегать социальных контактов, чего-то стыдится. И тогда об этом важно разговаривать. Но в доброжелательном ключе. Не в смысле: "Я устал уже видеть тебя таким грустным и злым, от своего Интернета ты становишься раздражительным" и так далее. Такой разговор создает у подростка ощущение, что на родителей невозможно опереться и обращение к ним ни к чему хорошему не приведет. А скорее так: "Я вижу,

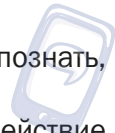

что с тобой что-то происходит, я не понимаю, что, я переживаю за тебя. Можешь ты мне рассказать? Может, мы вместе что-то придумаем?» [21]

Артем Кондрашкин, подростковый психолог, кандидат психологических наук

Вопросы по теме

1. Что такое кибербуллинг?
2. Назовите маркеры, по которым можно распознать, что школьник подвергается кибербуллингу.
3. Приведите примеры триггеров, приводящих в действие процесс кибербуллинга.
4. В каком возрасте наиболее распространен кибербуллинг?
5. Кто больше страдает от травли – жертва или агрессор?
6. Что следует предпринять, если вы заметили признаки кибербуллинга по отношению к ребенку?

ГЛАВА 2

ПОДТАЛКИВАНИЕ К СУИЦИДАЛЬНОМУ ПОВЕДЕНИЮ

Подталкивание к суицидальному поведению в сетевой среде состоит в целенаправленном психологическом давлении на пользователя с целью стимулирования его желания покончить жизнь самоубийством.

Статистика

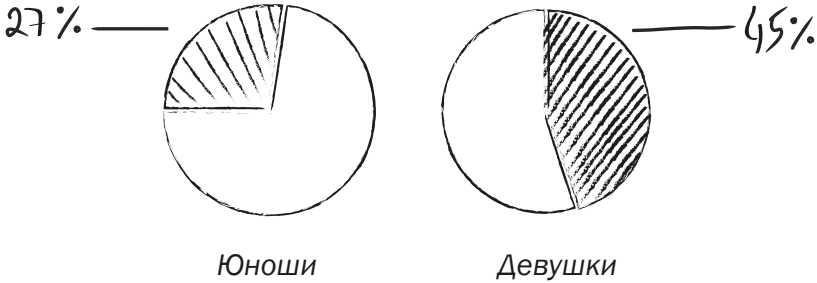

Рис. 2.1. Мысль о самоубийстве появляется в голове у 27% российских юношей и у 45% девушек

- ✓ По данным Всемирной организации здравоохранения, средний показатель самоубийств среди российских подростков – 19–20 случаев на 100 тысяч человек. Это больше среднего показателя по всему миру в три раза.
- ✓ За последние годы Роспотребнадзор отмечает в нашей стране рост числа детских самоубийств и попыток суицида на 35%.
- ✓ Более 90% самоубийств среди подростков связано с неблагополучием в семье (алкоголизм родителей, конфликты в семье, же стокое обращение).

Именно эти факторы наиболее активно используется сетевыми агентами, стимулирующими подростка к суициду [25].

Описание ситуации

В самом начале девятого класса, когда уже пора было прини-

маться за серьезную подготовку к предстоящим экзаменам, Юлю словно подменили. Она стала замкнутой, постоянно закрывалась у себя в комнате и слушала какую-то минорную музыку. Родители, конечно, обратили внимание на эту перемену, но объяснили такое поведение дочери тем, что не так давно ее лучшая подруга погибла в автокатастрофе.

Вскоре у Юли резко снизилась успеваемость. Классный руководитель в личной беседе обратила внимание мамы на то, что девушка явно находится в депрессивном состоянии, появляется на занятиях явно не выспавшаяся.

Тревога родителей усилилась, когда дочь наотрез отказалась отправиться вместе с ними в новогоднее зарубежное путешествие. Разговоры за семейным столом проходили на все более повышенных тонах, принимали характер выяснения отношений. Дочь агрессивно реагировала на расспросы о причинах ее хронического недосыпания и о том, почему на ее запястьях появляются какие-то странные порезы.

В последние дни перед трагедией Юля не отрывалась от телефона и явно готовилась к чему-то: то резко срывалась, бежала из дома неизвестно куда и возвращалась испуганной и подавленной, то смотрела какие-то странные фильмы, то бродила по каким-то сайтам, которые сразу закрывала, как только в комнату заходила мама.

Через некоторое время тело Юли нашли утром на газоне возле дома. Онемевшие от шока родители не могли ответить следователям на вопрос о мотивах ее поступка. Вместо них однозначный ответ дала сохранный в компьютере активная переписка девушки с несколькими специфическими сообщениями, в которых подросткам давали задания, связанные с риском для жизни. Юля выполнила все эти задания...

Как это происходит?

«Кит синий пришел
В бесшумное синее море.
Восточное небо и дом,
В котором нет горя.
Через долгие годы спустя,
Когда мне было плохо,
Теперь точно знаю я,
Что с китом мне будет свободно.
Прими в игру».

Этот детский стишок, написанный неизвестным автором, является одним из сигналов к тому, что ребенок готов к участию в суицидальной «игре».

В так называемых «группах смерти» состоят в основном подростки 11–16 лет. Контент для них подбирается администраторами с учетом проблем переходного возраста: трудности в общении со сверстниками, напряженность в отношениях с родителями, неразделенная любовь. Процесс «вербовки» ведется на подсознательном уровне, с использованием технологий нейролингвистического программирования.

Специалисты из организации Регионального общественного центра интернет-технологий (РОЦИТ), которая занимается созданием дружественной интернет-среды, уверены, что с детьми работают взрослые люди – системно, планомерно и четко, шаг за шагом подталкивая их к последней черте. Работают со знанием психологии и техники внушения – учитывая их пристрастия и увлечения, используя любимую лексику и культуру [27].

Последствия

Если родители, педагоги, вожатые вовремя не заметят характерных признаков участия детей в смертельной игре, то они могут потерять ребенка. Суть игры «Синий кит» и ее аналогов построена на том, что создается видимость, будто ребенок имеет суицидальные наклонности, например, на это указыва-

ют порезы на руке. Все это дает основание полиции не заводить уголовные дела о доведении до самоубийства.

Опасность подобных игр связана с разрушением психики ребенка, у подростка в этом состоянии происходит смешение сна и реальности, и он считает свои действия ненастоящими. В этом случае педагогу, водителю нужно срочно сообщить о своих подозрениях родителям и обратиться за помощью к профессиональному психологу.

Если же родителям удастся вытянуть ребенка из ловушки, то им потребуется приложить немало усилий, чтобы вернуть его к нормальной жизни.

Маркеры, по которым можно распознать подталкивание школьника в сети к суицидальному поведению:

- интенсивная и длительная травля/эксклюзия;
- вовлечение в сетевые сообщества, преподносящие суицид как форму игры/квеста;
- вовлечение в онлайн-сообщества, преподносящие суицид как свободу/взрослость/избранность;
- размещение контента суицидальной направленности в своих аккаунтах.

Перечисленные цифровые маркеры сочетаются с психофизиологическими проявлениями:

- нарушения сна – поверхностный сон, кошмары;
- нарушения аппетита – отсутствие или, наоборот, чрезмерный аппетит;
- быстрая утомляемость;
- агрессия и вспышки гнева;
- фобии, попытки убежать или спрятаться от чего-либо, страх перемен;
- концентрация на «здесь и сейчас», нежелание строить планы на будущее;
- чувство вины, стыд;

Те, кто «подсел» на регулярное общение с «группами смерти», начинают активно рисовать бабочек и китов. Их записи в социальных сетях наполняются хештегами «хочу в игру», «тихий дом», «киты», «разбуди в 4:20», «млечный путь». У них возникает внезапная любовь к черному цвету (одежда, лак для ногтей, волосы).

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- травля, в том числе в цифровом пространстве;
- трудности в межличностных отношениях, обвинение себя в неудачах, касающихся личных отношений;
- увеличение дистанции с родителями и ближайшим окружением;
- системный интерес к аккаунтам и пабликам, популяризирующим суицидальное поведение.

Профилактика и противодействие педагогов, вожатых, специалистов в области воспитательной работы подталкиванию к суицидальному поведению в интернет-пространстве:

- прямое и незамедлительное обозначение своего присутствия в интернет-пространстве;
- оперативное обращение к менеджменту электронного ресурса;
- оперативное обращение в правоохранительные органы;
- создание группы поддержки/оповещение друзей, родственников, ближайшего окружения о данном риске;
- профессиональное психологическое сопровождение;
- переключение активности (после преодоления кризиса) на игровые виды деятельности (спорт, туризм, квесты).

Простые советы

- ✓ Если вы обнаружили некоторые признаки надвигающейся трагедии, то необходимо срочно принимать меры. Очень важно в этот момент наладить максимально доверительный контакт с ребенком, постараться спокойно поговорить с ним о причинах его изменившегося поведения.
- ✓ Разговоры в семье на трудные темы, вопреки распространенному мнению, не провоцируют опасные ситуации, а, наоборот, помогают их избежать. Искренняя заинтересованность в судьбе ребенка, доверие и тесный контакт – самые лучшие средства от беды.
- ✓ Если признаки вовлечения в опасное сообщество проявились в лагере, то педагогу или вожатому предстоит подойти профессионально к решению задачи: выяснить интересы и увлечения ребенка, предложить ему в этой области варианты активной творческой деятельности, привлечь к общему делу, объединить вокруг него других детей и т.д.
- ✓ Если он продолжает избегать участия в коллективных действиях, нацельте кого-либо из сверстников на установление контакта с помощью активной переписки в социальных сетях.
- ✓ В случае, если вы подозреваете, что ребенок состоит в так называемой «группе смерти», вы можете обратиться в бесплатную Всероссийскую службу телефонного и онлайн-консультирования для детей и взрослых по проблемам безопасного использования Интернета и мобильной связи связи «Дети онлайн»:
 - ✓ по телефону: 8-800-2500-015,
 - ✓ а также по телефону доверия: 8-800-2000-122.

Говорят педагоги и вожатые

«Сначала нужно узнать степень вовлеченности в игру. В игре всегда есть куратор, который сообщает задания. Следовательно, нужно сблизиться с ребенком, узнать, на каком он этапе, насколько он близок к финалу игры. Финал игры – это суицид. Если ребенок предоставлен самому себе, он реализует свою потребность общаться с незнакомыми людьми в Интернете. Вожатому надо сблизиться с ребенком так, чтобы ребенок почувствовал себя в безопасности. Далее нужно поставить в известность администрацию школы и проконсультироваться с психологом».

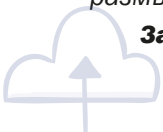
Вожатый, г. Санкт-Петербург

«Ленту постоянно пролистываешь, видишь, что там происходит. Вот вчерашняя ситуация. Я ложусь спать, пролистываю новости, и у меня всплывает история ребенка. Балкон, черная ночь и надпись "суицид". Листаю следующую "историю" этого же ребенка, кто-то мрачный в углу внизу сидит. Естественно, я начинаю волноваться, пишу сразу же его родителям: "В чем дело?". Мама в панике: "Мой ребенок сейчас не дома, он находится в Белоруссии". Дальше начинаем связываться с учителем. И вот так постепенно выясняем обстоятельства, привлекаем близких людей, так и работаем».

Педагог-организатор, г. Москва

«Я думаю, что самая главная проблема – это когда дети заменяют личностное общение общением в сети. Есть проблема игр: они в них постоянно играют, в них умирают. У маленьких детей плохо развита критичность. Ребенок думает "Вот умру я здесь, потом воскресну и стану кем-то другим". Для них понятие смерти достаточно размытое».

**Заместитель директора по воспитательной работе,
г. Ставрополь**

«В современных лагерях не хватает психологической работы с детьми. Именно профессиональной работы психологов. Конечно, это хорошо: в кругу посидеть, рассказать что-то о себе... Это понятно:

"огоньки", танцы, веселье и прочее – это хорошо, но вот когда у них возникают проблемы, то они находят решение своих проблем – во всяких таких сообществах, типа "Синего кита". То есть нужно просто доверительное общение».

Вожатый-методист, г. Новосибирск

Комментарий эксперта

«Особенную важность представляет развитие когнитивных особенностей, таких как самостоятельность и критичность мышления. Под самостоятельностью мышления в контексте подталкивания человека к каким бы то ни было действиям следует понимать наличие собственной точки зрения на проблему и средств ее решения. Самостоятельность мышления связана со вторым важнейшим качеством – критичностью, которая представляет собой оценку результата мыслительной деятельности и его проверку на истинность. Именно эти особенности, на наш взгляд, помогут обеспечить психологическую защищенность ребенка в интернет-пространстве, потому что позволят ему идентифицировать и анализировать полученную информацию и определить вид интернет-угрозы» [41].

Е.Б. Пучкова, заведующий кафедрой психологии труда и психологического консультирования МПГУ, кандидат психологических наук

Вопросы по теме

1. Что означает словосочетание «синий кит»?
2. Как происходит подталкивание к суицидальному поведению в интернет-пространстве?
3. В каком возрасте дети в большей степени подвержены воздействию «групп смерти»?
4. Какие психофизиологические проявления в поведении ребенка возникают в результате его увлеченности суицидальными группами в социальной сети?
5. С чем, как правило, связаны самоубийства среди подростков, что является триггером в этом поступке?
6. Что может стать для вожатого профилактикой подталкивания ребенка к суицидальному поведению в виртуальном пространстве в условиях лагеря отдыха для детей?

ГЛАВА 3

РАСПРОСТРАНЕНИЕ СЕТЕВОГО КОНТЕНТА ЭКСТРЕМИСТСКОГО, ТЕРРОРИСТИЧЕСКОГО СОДЕРЖАНИЯ И ВОВЛЕЧЕНИЕ В ЭКСТРЕМИСТСКУЮ, ТЕРРОРИСТИЧЕСКУЮ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Распространение сетевого контента экстремистского, террористического содержания и вовлечение в экстремистскую, террористическую деятельность – этот тип риска состоит в мобилизации с помощью сетевой коммуникации радикалистских, экстремистских установок: готовности к участию в акциях гражданского неповиновения, террористических действиях.

Статистика

По данным МВД РФ, на учете в органах внутренних дел состоят свыше 450 молодежных группировок экстремистской направленности общей численностью около 20 000 человек. Сетевое пространство служит благоприятной средой для распространения их взглядов и вовлечения молодежи в экстремистскую деятельность.

По данным Национального антитеррористического комитета РФ, в настоящее время в мире действует около пяти тысяч сайтов, интенсивно используемых террористами для размещения контента, нацеленного на мобилизацию радикалистских, экстремистских установок молодых пользователей. Неслучайно в последнее время все более распространенным в образовательных организациях становится скулшутинг. Этот термин применяется к массовому убийству учащихся, которое производится одним или несколькими учениками, а также кем-то посторонним, проникшем в школу с оружием.

Наиболее восприимчивый возраст для формирования экстремистских взглядов и готовности к терроризму – 15–18 лет. Именно в этом возрасте психика особенно неустойчива и подвержена внушению, манипуляции.

Описание ситуации

В ходе обычной переписки с учениками о предстоящих событиях внешкольной жизни классный руководитель обратила внимание на размещенное в паблике предложение от одного из учеников. Вадим приглашал одноклассников принять уча-

ствие в массовом митинге, который должен был скоро состояться по инициативе одной из общественных организаций. Речь шла о миграционной политике.

Личная беседа с Вадимом убедила педагога, что в данном случае старшеклассником движет не наивное ребячество, а отстаивание собственной позиции. Школьник не сомневается, что он рано или поздно будет вовлечен в конфликтные ситуации, периодически возникающие в их микрорайоне. Желая предотвратить их, он готов встать в ряды протестующих против «засилья мигрантов» и обращается к единомышленникам за поддержкой очистить микрорайон от них.

Когда Вадим оказался среди митингующих, выяснилось, что акция не была согласована с органами власти, и он был задержан сотрудниками полиции вместе с другими участниками митинга.

Понадобилась долгая и серьезная беседа педагога, чтобы Вадим изменил свою позицию и понял, что подобные массовые мероприятия, где звучат в той или иной форме призывы к насилию либо к разжиганию национальной розни, обычно проводятся вопреки запрету органов власти. Поэтому не только личное участие, но даже оповещение о проведении несанкционированных мероприятий приравнивается к распространению экстремистского контента и карается законом. Это надо знать, чтобы не становиться объектом манипуляции разных людей, действующих во имя собственных, не всегда благородных целей.

Как это происходит?

Среди существенных факторов молодежного экстремизма стоит особенно отметить влияние родителей, которые отличаются радикальными убеждениями, в своих разговорах они формируют установки ребенка на радикальное решение всех проблем. Важную роль играет влияние группы сверстников,

которые являются приверженцами экстремистских взглядов, а также авторитетных лиц, находящихся в кругу общения подростка (преподавателей, руководителей спортивных или творческих секций, лидеров молодежных организаций и т.д.).

К радикализации восприятия мира может привести стресс, повлекший за собой дезинтеграцию в обществе, негативное отношение к конкретным людям и обществу в целом. Экстремистские взгляды могут быть следствием собственных представлений и моральных установок, личностные психологические особенности (агрессивность, внушаемость), психическое напряжение от перенесенных тяжелых событий.

Последствия

Лицо, достигшее определенного возраста, установленного законом, может быть привлечено как к административной, так и к уголовной деятельности за экстремизм.

Статья 282 УК РФ предусматривает ответственность за следующие деяния:

- унижение человеческой чести и достоинства;
- возбуждение ненависти или враждебных чувств к отдельным лицам или их группе;
- организация сообществ экстремистского характера;
- организация, координация и обеспечение деятельности подобных сообществ [49].

Основная проблема работы с детьми и подростками состоит в том, что многие чувствуют свою безнаказанность. Тем не менее в определенных законом случаях даже несовершеннолетних привлекают к ответственности за экстремизм.

- 17 ✓ Статья 282 УК РФ подразумевает осуждение лиц, не достигших 18 лет, за размещение в глобальной сети видеороликов, а также любой другой документации пропагандистского характера со сценами насилия или призывами к нему.

- ✓ Статьи 243, 244 УК РФ подразумевают ответственность несовершеннолетних за уничтожение исторических и культурных памятников, а также надругательство над местами захоронения и телами умерших. Наказание может выражаться в крупном денежном штрафе, исправительных работах или лишении свободы [26].

Маркеры, по которым можно распознать подверженность школьника к воздействию террористического и экстремистского контента в сети Интернет:

- размещение в своих аккаунтах контента, дискриминирующего людей/группы/народы, исходя из их этнической и религиозной принадлежности;
- наличие подписок на онлайн-сообщества, распространяющие экстремистский контент;
- интенсивная поддержка данного контента посредством «лайков», перепостов, ретвитов и т.д.;
- сознание «осажденных в крепости»;
- перенос качеств одной личности на группу/народ/нацию;
- наличие друзей, разделяющих экстремистские, националистические взгляды;
- использование в аккаунте символов, направленных на фальсификацию истории, пропаганду фашизма;
- разработка символики и применение метафор протеста.

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- гиперувлеченность играми с агрессивным контентом;
- системный интерес к аккаунтам и пабликам, связанным со скулшутингом (стрельбой в школах) и другим деструктивным контентом;
- увеличение дистанции с родителями и ближайшим окружением;
- практический интерес к оружию.

Профилактика и противодействие педагогов, вожатых, специалистов в области воспитательной работы негативному влиянию на сознание и поведение школьников террористического и экстремистского контента в сети Интернет:

- призыв к необходимости иметь свое мнение;
- стимулирование развития критического мышления;
- предложение альтернатив и переключение внимания на общественно-полезную деятельность;
- помощь в рефлексии террористического и экстремистского контента;
- обсуждение технологий манипулирования сознанием;
- развитие у школьников культуры общения в сети Интернет, установка на незамедлительное информирование взрослых о любых угрозах или тревогах, связанных с интернет-коммуникацией.

Простые советы

- ✓ Если вы имеете дело с подростком, у которого еще не сформировались экстремистские наклонности, то ваша задача как педагога или вожатого состоит лишь в закреплении толерантных мировоззрений. Такие дети обычно добровольно включаются в социальную работу, так как не имеют каких-либо агрессивных настроений.
- ✓ С подростками, у которых уже сформированы экстремистские убеждения, важно найти индивидуальный, нестандартный подход, который поможет установить доверительные отношения. Результатом должно стать переубеждение подростка и активное включение в общественную жизнь.

Говорят педагоги и вожатые

«Как следует поступить, если стало известно, что ваш ученик уча-

ствует в политических акциях? С позиции классного руководителя, педагога, узнав об этом, не бежать по всей школе или лагерю, чтобы об этом рассказать. Надо сначала подойти к психологу, социальному педагогу проконсультироваться, посоветоваться, как себя вести в этой ситуации. Затем в школу можно пригласить родителей на индивидуальную беседу, чтобы понять причины такого поведения и поискать пути решения: вовлекать в творческие дела, помочь найти ему интересные занятия, поручения. И очень действенно сейчас приглашать специалистов сторонних организаций в школы, на смены в лагерь».

Педагог, г. Волгоград

«Ограничительные меры мало что дают, необходимо активно взаимодействовать с детьми в Интернете... И согласно российским законам, запрещать организации, призывающие к насилию, убийству...»

Педагог, г. Санкт-Петербург

«Во-первых, требуется диагностика всех детей, которая должна проводиться социально-психологической службой школ, электронное тестирование либо в бумажном виде, либо, если есть возможности, то в ходе специальной беседы – фронтальной, групповой. В любом случае надо сначала выявить наклонности и настроения детей, а дальше, как только мы их выявили, зафиксировали, мы должны проводить классные часы, родительские собрания на разные социальные темы. Сюда же входят индивидуальные беседы педагога как с ребенком, так и с родителями, которые часто не обращают внимания на его специфические интересы. И, конечно же, привлечение подростка к общественной жизни коллектива».

Педагог, г. Волгоград

Комментарий эксперта

«Необходимо отметить, что мотивы, которые движут преступниками-экстремистами, во многом лежат на поверхности. Сталкиваясь с несправедливостью и неизбежными жизненными трудностями,

отдельные неустойчивые индивиды предпочитают бросить вызов обществу, форсировать социальные трансформации, спровоцировать агрессию по отношению к публичной власти. Эта агрессия выплескивается на улицы городов, провоцируя молодежь и другие социально активные слои населения к противоправным, антидемократическим действиям, причиняющим ущерб социальной инфраструктуре» [24].

В.П. Кириленко, заведующий кафедрой международного и гуманитарного права, доктор юридических наук, профессор Северо-Западного института управления – филиала РАНХиГС (г. Санкт-Петербург), Г.В. Алексеев, доцент кафедры правоведения, кандидат юридических наук

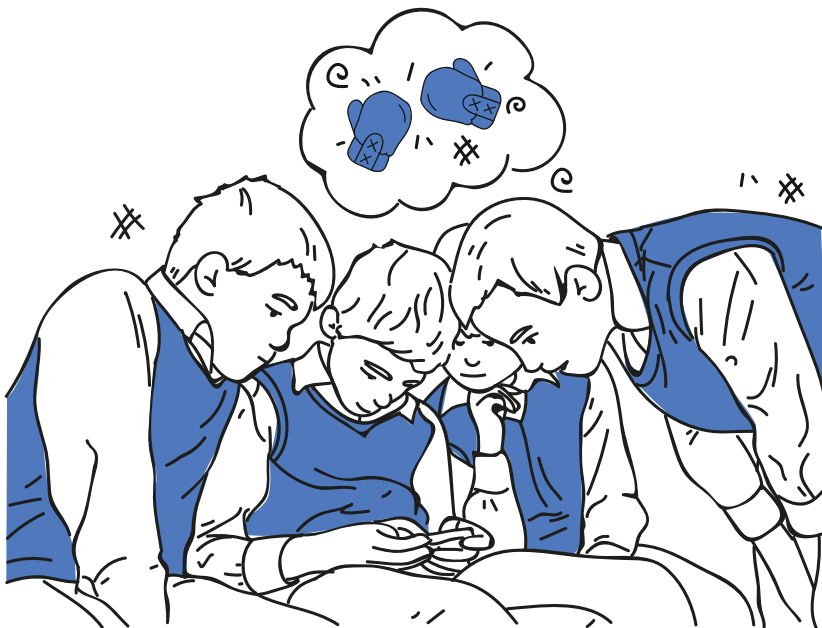
Вопросы по теме

1. Что означает понятие «сетевой контент экстремистского, террористического содержания»?
2. Кто или что влияет на возникновение молодежного экстремизма?
3. По каким признакам можно распознать, что школьник подвергается воздействию террористического и экстремистского контента в сети Интернет?
4. Что означает слово «скулшутинг»?
5. За какие деяния предусматривается ответственность по Статье 282 УК РФ?
6. За что могут понести ответственность несовершеннолетние граждане Российской Федерации по статьям 243, 244 УК РФ?

ГЛАВА 4

РАСПРОСТРАНЕНИЕ ДЕСТРУКТИВНОГО КОНТЕНТА В СЕТИ ИНТЕРНЕТ

Под распространением деструктивного контента в сетевой среде имеется в виду формирование в цифровом пространстве асоциальных ценностей, взглядов и установок, не соответствующих принципам человеческой морали: подталкиванию к девиантному поведению (употребление наркотиков, алкоголя), асоциальным поступкам (нанесение физического и морального ущерба определенным людям, представителям конкретных социальных общностей (людям с ограниченными возможностями здоровья, людям без определенного места жительства и т.д.), отрицание семейных ценностей и т.д.).

Статистика

По данным корпорации «Крибрум», в деятельность деструктивных сообществ вовлечены 69 700 российских подростков.

Около 50 тысяч подростков активно обсуждают пропаганду убийства одноклассников.

Специалисты компании обнаружили также группы, которые открыто распространяют наркотики – в них состоят 80 тысяч подростков [4].

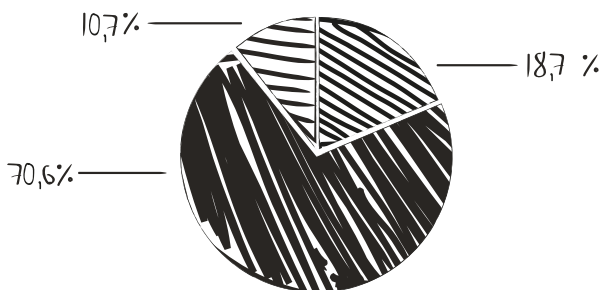

Рис. 4.1. Оценка подростками своего положения среди одноклассников

Ученые И.Б. Степанова и Т.М. Явчуновская, проведя исследование, посвященное изучению проблем насилия среди подростков, получили следующие данные: оценивая свое положение

ние среди одноклассников, 18,7% опрошенных причислили себя к лидерам класса, 70,6% указали на то, что мало общаются с одноклассниками, но не испытывают негативного отношения с их стороны, и 10,7% подростков сталкиваются с негативным отношением со стороны большей части класса. Другими словами, каждый десятый подросток в той или другой степени подвергается буллингу со стороны сверстников [47].

Описание ситуации

Впервые своим странным увлечением Дима встревожил родителей еще будучи пятиклассником. Уже тогда он начал периодически направлять по электронным адресам своих друзей фотографии и видеоролики, содержащие сцены жестоких драк, которые он снимал в школе и на улице. Отцу Димы даже пришлось выслушать тогда немало справедливых замечаний на родительском собрании.

Долгое время прежняя склонность никак не проявлялась. Но с возрастом Дмитрий увлекся изучением различных неформальных группировок, приемов ведения боя, видов оружия. Очень скоро его страница ВКонтакте превратилась в центр довольно агрессивного сообщества. Фотографии и видео со сценами насилия, на которых подростки издеваются над животными или своими же одноклассниками, стали предметом всеобщего развлечения.

Участники переписки в комментариях активно обсуждали происходящее и поддерживали Дмитрия в его наклонностях, считали его героем. И только осторожное и корректное вмешательство школьного вожатого и учителя, долгие и обстоятельные беседы с участниками переписки помогли приостановить тот поток агрессии и насилия, который изливался со страницы Дмитрия. Не обошлось и без помощи психолога, который подробно рассказал детям, чем для подростков, как правило, заканчивается подобная увлеченность.

Как это происходит?

Как правило, увлечение виртуальными группами деструктивной направленности начинается с деформации в семейных отношениях, когда родители либо заняты выяснением своих отношений, либо пьянствуют и не обращают внимания на ребенка. В этом случае происходит нарушение нормального взаимодействия подростков с социальной средой, появление первичных форм дезадаптации и девиации, разрушение нравственных взглядов и убеждений.

Далее возникает перенос общественно-организаторской и коммуникативной активности подростков в сферу свободного общения, которое носит поисковый характер. В связи с этим у них происходит увеличение неформальной, стихийно возникающей, неорганизованной асоциальной деятельности.

В результате наступает постепенное отчуждение подростков от первичных социально полезных групп (семьи, класса, друзей). Этому способствуют и личностные особенности подростка, такие как трудность формирования жизненных ориентиров, переживание собственной неуспешности, неадекватная самооценка, неумение взаимодействовать с окружающими, неустойчивость эмоциональной сферы.

Последствия

Подросток, который систематически в социальных сетях подвергается воздействию контента деструктивного характера, в результате теряет свою волю, самостоятельность в принятии решений и в итоге – контроль над своей жизнью.

Происходит формирование зависимости. Дети утрачивают непосредственность, непринужденность, естественные реакции.

Происходит ухудшение физического и психического состояния, появляется нервозность и подавленность.

Маркеры, по которым можно распознать вовлеченность школьника в деструктивные онлайн-сообщества:

- размещение в своих аккаунтах контента, нацеленного на оскорбление каких-либо социальных групп или категорий, сведение оценки личности к ее физическому, психическому, прочим недостаткам;
- наличие друзей, разделяющих дискриминационные установки и стереотипы;
- инструктивный характер контента в аккаунте подростка;
- перепост видео, в которых отражены оскорбительные действия по отношению к людям, нанесение им физического и морального ущерба;
- доминирование контента, романтизирующего вредные привычки; постов, изображающих различные виды зависимости как веселые и привлекательные занятия, а асоциальный образ жизни – как героический.

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- несформированность антидеструктивных иммунитетов;
- гиперувлеченность играми с агрессивным контентом;
- системный интерес к аккаунтам и пабликам, связанным со скулшутингом и другим деструктивным контентом.

Профилактика и противодействие педагогов, вожатых, специалистов в области воспитательной работы распространению деструктивного контента в сети Интернет:

- развитие у школьников эмпатии, эмоционального интеллекта;
- стимулирование критического мышления;
- предложение альтернатив и переключение внимания на общественно-полезную деятельность;

- помощь в рефлексии: объяснение сути асоциальных поступков и последствий увлечения средствами изменения состояния сознания;
- беседы об истинных причинах применения в сети манипуляционных приемов.

Простые советы

- ✓ Постоянно наблюдайте за поведением детей. Учтите, что любые ваши попытки приблизиться к ребенку он будет обсуждать со своими лидерами в социальных сетях. Ему будут внушать: «Не слушай родителей, педагогов, вожатых! Слушай нас!».
- ✓ Не забывайте про постоянный контроль виртуальных друзей и сообществ, в которых ребенок состоит. Если тематика сообщества не очень понятна, попросите ребенка это пояснить, поищите информацию в Интернете. Особого внимания заслуживают сервисы, позволяющие искать скрытых и скрывающихся друзей. Если ребенок что-то скрывает, то именно это должно вас насторожить.
- ✓ Ведите с ребенком открытый диалог. Ключевую роль в обеспечении безопасности детей играет общение с ними. Разговоры о безопасности, страхах и проблемах гораздо эффективнее наказаний.
- ✓ Постарайтесь вернуть ребенка в коллектив. Поддержка друзей и близких гораздо полезнее ограничений и запретов. Можно бороться, запрещая распространение негативного контента, а можно – распространять контент полезный. Второе намного продуктивнее.
- ✓ И займитесь саморазвитием. Особенности виртуальной жизни подростка можно узнать только в том случае, если самому постоянно быть в курсе актуальных интернет-угроз.

Говорят педагоги и вожатые

«Разумный контроль должен быть в любом случае, но не должно быть никаких споров, конфронтации, разногласий. У нас был опыт, когда страничка ВКонтакте мальчика, состоявшего на опеке, была просто кричащей, и к нему просто подошли и сказали, что это перебор. Естественно, ребенок удалил эту страничку, но создал новую и там уже реализовал все то, что не мог сделать открыто, и никто об этом не знал. То есть, когда ты ребенку становишься другом, они это видят, чувствуют и поддерживают, но равнодушного отношения к себе и фальши не прощают. Контроль разумный обязателен, это несомненно, но нужно понимать, что за нашими страницами в социальных сетях дети следят тоже».

Педагог-психолог, г. Ульяновск

«Наверное, мы должны быть навигаторами. Мы должны знать, что любят дети, какую музыку слушают. Я не люблю такую музыку, но я знаю, что ее слушают дети, и я тоже хочу послушать, чтобы понять, что они любят. Или в библиотеке: есть Донцова, а есть Конан Дойл. Ты должен знать и то, и другое. Это все открыто, все в свободном доступе, как это можно контролировать? Захотел – зашел на этот сайт, захотел – на другой, придумал, что тебе 18 лет, посмотрел 18+. Поэтому здесь предложение одно – быть навигатором, даже немного опережать детей».

Педагог-организатор, г. Москва

«В Instagram дети выкладывают всякие истории. Ты подписываешься, и дети подписываются на тебя, и ты размещаешь нормальный контент и своим примером показываешь, что можно выкладывать, а что не стоит. Иногда комментарии аккуратные можно оставить о том, что не стоит так себя вести, ребенок, может быть, посмеется, а может, и прислушается. Но в любом случае в голове у него все равно что-то полезное останется».

Педагог, г. Екатеринбург

Комментарий эксперта

«Сохраняется устойчивая тенденция роста преступлений экстремисткой направленности, основная часть которых совершена молодыми людьми, в том числе несовершеннолетними. Выявлено около 2 тысяч участников молодежных объединений деструктивной направленности. К числу основных факторов, формирующих предпосылки для возникновения экстремистских проявлений в молодежной среде, относятся как внутренние проблемы (низкий уровень и качество образования, проблемы с трудоустройством, социальное неравенство), так и деятельность спецслужб и организаций иностранных государств и курируемых ими российских оппозиционных структур, направленная на подрыв нравственных устоев, исторических основ и патриотических традиций» [14].

Н.П. Патрушев, Секретарь Совета безопасности Российской Федерации

Вопросы по теме

1. Что означает понятие «деструктивный контент в сети Интернет»?
2. Назовите основные признаки, по которым можно распознать вовлеченность школьника в деструктивные онлайн-сообщества.
3. Каковы причины вовлеченности подростков в деструктивные сообщества?
4. Каковы последствия воздействия на школьника контента деструктивного характера?
5. Что может стать профилактикой распространения деструктивного контента в сети Интернет?
6. Что необходимо делать педагогу или вожатому, если они обнаружили признаки вовлеченности ребенка в деструктивное сообщество в Интернете?

ГЛАВА 5

ЗАВИСИМОСТЬ ОТ ГАДЖЕТОВ

Гаджет-зависимость – это зависимость от использования всевозможных технических устройств, Интернета, социальных сетей, онлайн-игр. Это повторяющееся поведение, которое увеличивает риск развития болезни или личных проблем и сопровождается потерей контроля над своими действиями.

Статистика

Онлайн-активность российских школьников постоянно возрастает. Сегментирование учащихся российских школ по интенсивности применения социальных медиа показало, что низкую вовлеченность демонстрируют лишь 16% школьников (1 час в сутки в социальных сетях), среднюю – 52% (3 часа в сутки), высокую – 32% (8 часов в сутки) [45].

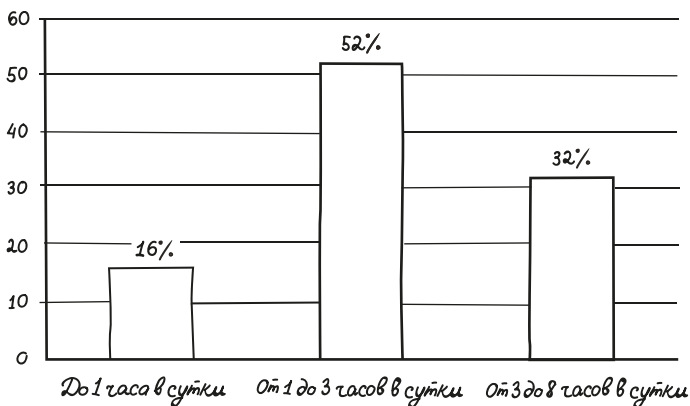

Рис. 5.1. Группировка российских подростков по длительности их нахождения в социальных сетях

Описание ситуации

У родителей Юры никогда не было повода особенно беспокоиться за него. С младших классов он радовал своей успеваемостью, интересом к чтению, увлекался шахматами. Однако к середине пятого класса в его поведении все чаще стали

проявляться настораживающие особенности: он стал избегать прогулок с друзьями, сделался замкнутым, все больше и больше времени проводил за компьютером.

Все началось с увлечения компьютерными играми. Постепенно Юра сделался заядлым игроком, ночи напролет проводил в погоне за виртуальными персонажами, игрой в «стрелялки», оторвать его от этого становилось все труднее.

Учителя стали жаловаться на то, что он спит на уроках, что стал невнимательным, рассеянным, появились пропуски занятий и резко вниз пошла успеваемость. Когда встревоженные родители попросили сына сократить время его нахождения за компьютером, Юра переключился на мобильные устройства и социальные сети и стал играть в телефоне, который всегда носил с собой. Теперь он полностью погрузился в виртуальное пространство, независимо от того, где находился – дома или на уроках. Реальная жизнь ему стала неинтересна. В его поведении все чаще стали проявляться ноты агрессии и раздражения.

В этой ситуации родители уже вынуждены были обратиться за помощью к специалисту, который констатировал психологическую зависимость от гаджетов. Более того, содержание игр, в которые играл Юра, возмутило его деда – ветерана Великой Отечественной войны, защитника Сталинграда, когда он узнал, что в «стрелялках» историческая роль нашей страны в победе над фашизмом была представлена негативно и не соответствовала действительности, намеренно сфальсифицирована.

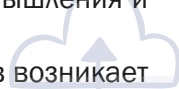
Как это происходит?

Зависимость от гаджетов имеет две причины: внешние – стойкое привыкание к решению любой проблемы при помощи гаджета, и внутренние – психологическая неудовлетворенность реальной жизнью.

Привычка погружаться в яркие фото, картинки, пассивно воспринимая опубликованную информацию, приводит к снижению творческой активности, уровня логического мышления и отсутствию продуктивной деятельности.

Чаще всего зависимость от смартфонов и гаджетов возникает у подростков, которые большую часть времени проводят в социальных сетях. Они выкладывают свои фотографии на фоне достопримечательностей или изображения своих достижений в Instagram только с целью самоудовлетворения. Таким образом дети повышают самооценку. Их начинает тревожить отсутствие комментариев или лайков к выложенной в социальной сети записи или фотографии [20].

Последствия

Несмотря на то, что мобильные устройства во многом помогают нам жить, зависимость от смартфона и других технологий имеет ряд негативных последствий: это снижение физической и умственной продуктивности; повышение уровня тревожности; появление страха перед людьми; постоянные стрессы. У зависимого человека появляется нервозность при отсутствии мобильного телефона, он враждебно относится к окружающим, теряет грань между виртуальным и реальным миром. Зависимый уже не может воспринимать окружающий мир, а главное, себя самого без гаджетов. У него развивается номофобия – страх остаться без смартфона и пропустить важную информацию.

Маркеры, по которым можно распознать зависимость от гаджетов:

- неспособность спокойно обойтись в течение дня без компьютера, смартфона, других технических средств, сопряженная с нервозностью, чувством дискомфорта, неготовностью переключиться на другие виды деятельности, откладывание

уроков, домашних обязанностей ради использования гаджетов;

- отрыв от реальности;
- глубокая эмоциональная погруженность в онлайн-сообщества, только общение внутри этих сообществ вызывает чувство удовлетворения;
- постоянное требование новых версий игр, новых современных гаджетов;
- исключенность из реальных социальных связей;
- снижение успеваемости;
- головные боли, резь в глазах после длительного применения гаджетов, расстройство сна.

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- прокрастинация – постоянное откладывание важных и срочных дел;
- попытка совмещать решение образовательных задач и одномоментное потребление досугового контента;
- дефицит сна;
- дефицит офлайн-досуга;
- дефицит эмоционального интеллекта.

Профилактика и противодействие зависимости от гаджетов:

- установление строгого правила режима использования гаджетов: не более 1–1,5 часов в день;
- интернет-детокс: создание ситуаций полного отказа от гаджетов на некоторое время (выезд на природу, офлайн-развлечения, организация мероприятий по интересам);
- киберспорт и иные способы самовыражения.

Простые советы

- ✓ Обсудите с детьми следующие советы и предложите им вместе с вами сыграть в игру «Один день без гаджетов». Правила игры простые.
- ✓ Объясните своим друзьям, что отвечаете на звонки, письма или сообщения только один раз в час. Это поможет вам сэкономить время и заняться чем-то более полезным, чем постоянно лайкать чьи-то фотографии или посты.
- ✓ Выходя из дома, не берите с собой телефон. Старайтесь решать свои проблемы без него: вспоминайте то, что изучали в школе, о чем говорили родители, что вы где-то читали. Пусть это станет тренингом на интеллектуальную выносливость.
- ✓ Не используйте телефоны непосредственно перед сном. Постоянная проверка социальных сетей возбуждает и не дает заснуть. Кроме того, телефон под подушкой – это излучение, которое влияет на здоровье человека.

Говорят педагоги и вожатые

«Я считаю, что бороться с этой зависимостью мы не сможем, потому что информационные технологии только наращивают обороты. Мы можем только понять, как с помощью социальных сетей привлечь внимание детей на уроке. У меня есть ученик, который входит в актив школы. Он ведет свой канал на Youtube, где рассказывает, например, как сломать систему электронного журнала. Я ему предложила попробовать проявить себя в каком-то другом направлении. И он начал делать опросы в школе. Я думаю, что лучше действовать таким способом, а бороться бессмысленно».

Педагог-организатор, классный руководитель, г. Москва

«По поводу мотивации, мне кажется, что тут многое будет зависеть от вожатого. Современный вожатый – это молодой человек, кото-

рый сам с гаджетами не расстается. ВКонтакте, Instagram и т.д., естественно, дети смотрят на него, копируют и претензии предъявлять потом к кому? «Да ты сам такой!» Что делать? Да, конкурировать можно, но ты должен знать, в чем конкурировать, и искать способы, как использовать этот ресурс для продвижения позитивных идей».

Вожатый, г. Екатеринбург

«В рамках смены с детьми – это как раз вопрос об использовании гаджетов. Ругать не надо, силой забирать тоже не надо. Если ты правильно и грамотно используешь это увлечение, то можешь сделать вместе с ребенком много полезного. Это возможность оперативно представить информацию детям, сообщить о мероприятии, быстро запостить, разослать, и все».

Вожатый, г. Новосибирск

Комментарий эксперта

«Никто не собирается превращать вас в аскета и перевозить в пещеру вдали от цивилизованного мира. Но следует помнить – путь ограничения подразумевает выдержку и дисциплину, а уменьшение общения с гаджетами заработает только в случае комплексного подхода. Если вы отщипнете от каждого пункта по чуть-чуть – это можно будет считать достижением. И тогда вас ждет успех, тогда общение со смартфоном будет не в тягость, а превратится в плодотворное сотрудничество. О чем мы все мечтаем. Но начать надо с простого. Первый шаг к избавлению от любой зависимости – признание самого факта существования проблемы. Признайтесь себе, что впадать в панику при разрядке телефона – это не здорово» [1].

Павел Андреев, журналист

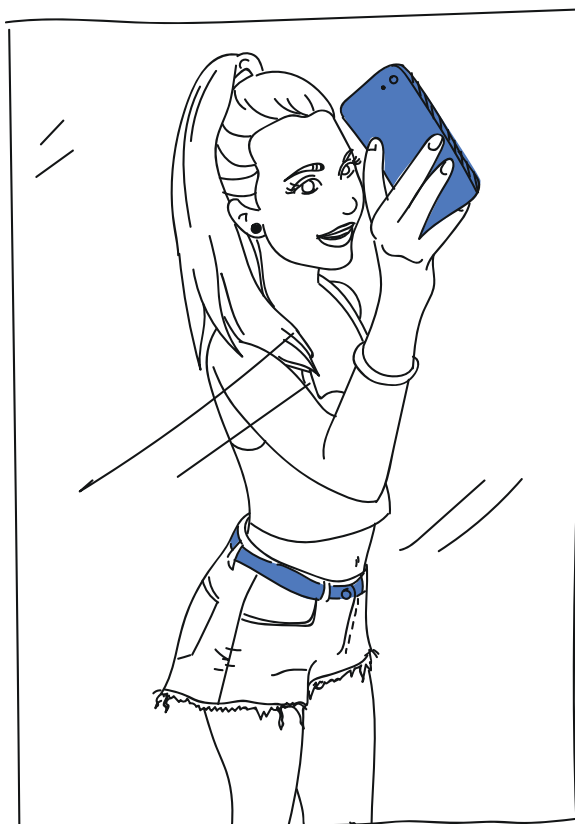
Вопросы по теме

1. Что означает понятие «зависимость от гаджетов»?
2. Какие причины приводят к возникновению у подростка зависимости от гаджетов?
3. Назовите маркеры, по которым можно распознать зависимость от гаджетов в подростковой среде.
4. Каковы последствия зависимости от гаджетов для подростка?
5. Опишите технологии противодействия зависимости от гаджетов в условиях детского лагеря отдыха.

ГЛАВА 6

РАССЫЛКА ОТКРОВЕННЫХ ФОТО / СЕКСТИНГ

Секстинг – это распространение по социальным медиа контента сексуального характера, вовлечение пользователей в создание и перепост сообщений, касающихся сексуальных отношений. Наибольшую социальную опасность представляет подростковый секстинг – вовлечение подростков в сетевое распространение откровенных фото, материалов на тему сексуальных фантазий.

Статистика

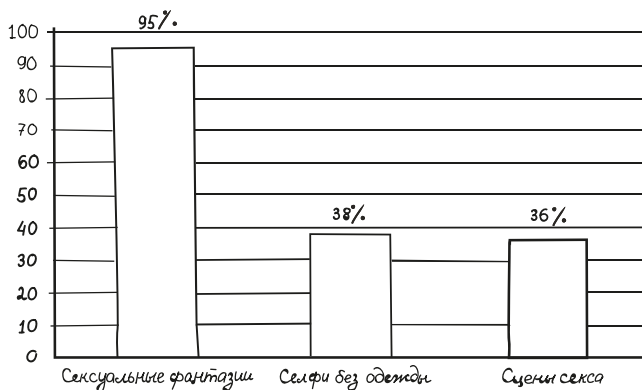

Рис. 6.1. Представленность различных типов секстингового контента в социально-медийных информационных потоках

- ✓ 95% информационных потоков, отражающих секстинг, содержат контент, связанный с воображаемыми сексуальными отношениями;
- ✓ 38% – фото автопортретного формата без одежды;
- ✓ 36% – фото, на которых представлены сцены секса [2].

В 18% случаев вовлеченные в секстинг пользователи – это подростки 15 лет и старше. Статистика показывает, что гендерное соотношение подростков, включенных в сетевой секстинг, неравномерное. Рассматриваемый интернет-риск характерен для 7% мальчиков и для 13% девочек, то есть девочки в гораздо большей степени подвержены данному риску.

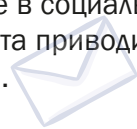
Описание ситуации

Эпатаж был и остается излюбленным приемом в попытках привлечь к себе внимание, выделиться на общем фоне. Кто-то по-прежнему предпочитает удивлять сверстников экстравагантной прической, броским макияжем, шокирующими нарядами. Но сегодня дело доходит до того, что некоторые девочки, чтобы стать известными, готовы прийти в школу обнаженными. И виртуальная среда способствует развитию таких потребностей.

Юлия решила наглядно продемонстрировать, что она прекрасна не только фигурой, но и тем, что обычно скрыто от посторонних глаз. Свои откровенные фотографии она направила по электронной почте своему избраннику. Парень не знал, как ему реагировать на такую откровенность, и выложил снимки подруги в Интернет. Попав в Сеть, фотографии активно стали тиражироваться в разных виртуальных сообществах, где попутно получали едкие, насмешливые комментарии. Поскольку школьный учитель информатики был подписан на одно из сообществ, он тоже увидел откровенные фото Юли и инициировал вызов ее родителей в школу для разговора.

Юлия очень переживала, что ее необдуманное поведение не удалось утаить от родителей. Учитель информатики помог семье избежать громкого скандала в школе и попытался удалить некоторые фото из сети, но удалить все снимки оказалось невозможным. Юлия, сама того не желая, стала жертвой своей глупости и недальновидности.

Информация, выложенная в сеть, может храниться долго и навсегда оставляет цифровой след. Жертвами распространения откровенных фотографий становятся не только их авторы, но и те, кто их получает. Систематическое появление в социальной сети на странице подростков подобного контента приводит их к стрессу и тяжелым психологическим травмам.

Как это происходит?

Секстинг – это первый шаг к формированию сексуального поведения и способ поэкспериментировать с личной сексуальностью. Подростки вступают в подобные переписки, чтобы добиться внимания, понравиться кому-то, испытать острые ощущения и почувствовать свою сексапильность. Однако риски во время секстинга неизбежны. В первую очередь, это вторичный секстинг – использование изображения собеседника в других чатах и в другом контексте. Право на использование изображения регулируется законом, согласно которому никто не может использовать изображение какого-либо лица без его согласия. А если на фото изображен несовершеннолетний, органы уголовного преследования будут проверять действия веб-партнера по статьям о развращении малолетних и о вовлечении их в изготовление продукции эротического содержания.

Последствия

Человек, которому были отправлены фотографии, по разным причинам может сделать их публичными и в зависимости от цели распространения превратить их в инструмент шантажа. А поскольку речь идет о социальных сетях, где информация распространяется молниеносно, то процесс этот остановить уже невозможно и избежать последствий тоже невозможно.

Рассылка интимного контента может превратиться в кибертравлю, когда откровенные фотографии или видео рассылаются всей школе. Подросток может не справиться с таким давлением и покончить с собой.

Кадры интимного содержания могут попасть на порносайты. Это может произойти не сразу, а спустя много лет, и тогда это станет серьезной угрозой карьере, семейным отношениям.

Самое страшное в секстинге то, что подростки, сами того не осознавая, могут спровоцировать педофилов на преступные действия.

Маркеры вовлеченности школьников в секстинг:

- размещение в аккаунтах порнографического/секс-контента;
- наличие приглашений к участию в написании секс-фанфиков – сочинений с упоминанием сексуальных отношений;
- рассылка своих фото без одежды/частей одежды;
- неготовность по просьбе родителей/педагогов показать контент своего аккаунта, установка на сокрытие этого контента.

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- игнорирование в процессе коммуникации со взрослыми обсуждения рисков данной модели поведения;
- отсутствие альтернативных учительских и родительских информационных потоков в цифровой среде.

Профилактика и противодействие вовлечению школьников в секстинг:

- регулярный мониторинг содержания аккаунтов школьников;
- объяснение противоправности контента порнографического содержания и рисков, связанных с нарушением закона государства;
- беседы о возможных последствиях вовлеченности в секстинг: проецирование данных рисков на будущую жизнь, информирование о тех угрозах будущей семейной жизни и/или карьере в связи с включенностью в секстинг-группы.

Простые советы

- ✓ Нужно объяснять детям, что секстинг в любой форме очень опасен для будущей карьеры и семейной жизни. Выставляя свои полуобнаженные фотографии в Интернет, дети

быстро замечают, что именно они получают большее количество лайков. Это заставляет их публиковать еще больше фривольных фотографий, что превращается в своего рода зависимость.

- ✓ Секстинг в некоторых странах считается детской порнографией, то есть уголовным преступлением. Наказать могут как подростка, который отправляет или получает эротические сообщения, так и родителей, допускающих это.
- ✓ Распространение секстинга несовершеннолетними часто совершается ради шутки или как один из способов привлечь внимание, как флирт. Если вы узнали, что ребенок занимается секстингом, не надо паниковать, но это проблема, которую надо обязательно обсудить с подростком, особенно когда у него есть легкий доступ к Интернету.

Говорят педагоги и вожатые

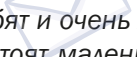
«Несколько лет назад у нас была ситуация. Девочке 11 лет, из религиозной мусульманской семьи. Знакомые увидели, что она стала в Интернете с кем-то общаться, с каким-то парнем. Она выложила фото себя до пояса обнаженной. И мы об этом узнали. Разговаривали с семьей о том, насколько опасно общение в соцсети с незнакомыми людьми. В итоге получилось, что это совсем не мальчик, а зрелый мужчина. Вот она, опасность. Хорошо, что родители отреагировали адекватно и с ребенком все в порядке».

**Заместитель директора по воспитательной работе,
г. Ставрополь**

«Если вы установили с детьми доверительные отношения, они будут доверять вам практически все. Они сами придут, расскажут все и покажут. И потом нужно предпринимать какие-то меры».

Педагог-организатор, г. Ставрополь

«Я смотрю на ребят и очень хорошо вижу, когда их что-то тревожит. Например, они стоят маленькими группами и что-то обсуждают. А как только одноклассники расходятся, один остается стоять, потерянный. Мы начали потихонечку с ним разговаривать, выяснять. Оказывается, ребенку ВКонтакте писал взрослый мужчина, высылал откровенные фотографии. Мы заявили в полицию. Потом следователи вышли на человека, который это делал. По поведению ребенка все равно можно понять, как он себя чувствует, и предположить, что его что-то тревожит. Те же самые красные волосы – это показатель какого-то изменения в поведении. Возможно, это “я так хочу себя выразить”, а возможно, это крик о помощи».

Педагог-организатор, классный руководитель, г. Москва

Комментарий эксперта

«Нет ничего плохого в том, что подростки делятся своими мыслями по поводу своих сексуальных отношений с друзьями, обсуждают свои переживания и ощущения. Но онлайн-переписка имеет свои особенности. Интернет – это не комната, где можно завесить окна, а дверь закрыть на ключ. Следы нашего пребывания, будь то личная переписка или обмен фотографиями, остаются в нем навсегда. Друзья в реальной жизни поговорили о сексе и забыли, а Сеть помнит все! Никто не знает, когда и как эта информация может быть использована против подростка при поступлении в вуз, при устройстве на работу или в будущей общественной, политической карьере» [34].

Г.Н. Солдатова, психолог, руководитель Фонда развития Интернета, главный редактор журнала «Дети онлайн»

Вопросы по теме

1. Что означает термин «секстинг»?
2. Какие причины приводят к возникновению у подростка потребности в секстинге?
3. Назовите маркеры, по которым можно распознать приверженность ребенка к размещению в сети Интернет фотографий откровенного содержания?
4. Каковы последствия секстинга для подростка, для родителей, для тех, кто получает контент сексуального характера?
5. Опишите технологии противодействия педагогов и вожатых негативным проявлениям секстинга в условиях детского лагеря отдыха.

ГЛАВА 7

УЩЕРБ ЛИЧНОЙ БЕЗОПАСНОСТИ

Под ущербом личной безопасности понимаются, прежде всего, последствия рисков, связанных с неправомерным использованием персональных данных пользователей, в частности, фишингом, мошенничеством, шантажом.

Фишинг – это вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

Статистика

По данным Мирового интернет-проекта в России [8], 23,3% подростков и молодежи столкнулись с риском иметь негативные последствия в связи с незаконным использованием персональных данных. При этом 2,2% молодых российских пользователей указали на то, что в результате кражи персональных данных с их карт были списаны денежные средства.

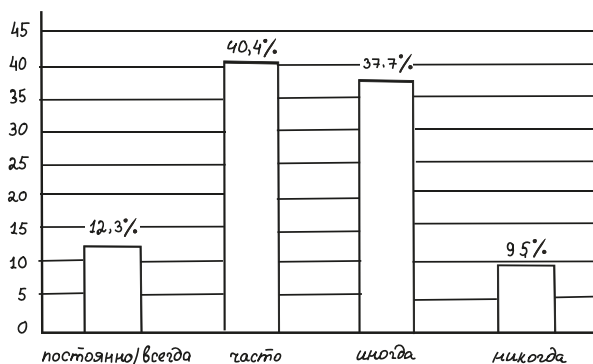

Рис. 7.1. Частота возникновения угрозы личной неприкосновенности, в том числе риска незаконного использования персональных данных российских подростков и молодежи

На рисунке показано распределение ответов подростков на вопрос о том, как часто они испытывают ущерб личной безопасности в цифровом пространстве (по данным опроса под руководством Г.В. Солдатовой [45]). Согласно этим данным, более половины подростков ощущают опасность, исходящую

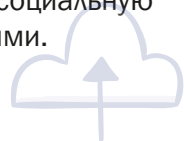
от интернет-среды для личной безопасности постоянно или часто. И лишь менее десятой части подростков уверены в отсутствии подобной угрозы для себя. Это свидетельствует о существенном уровне распространения проблемы личной безопасности подростков в сетевом пространстве.

Описание ситуации

Для своих неполных 10 лет Нина была девочкой достаточно сдержанной и не болтливой. Но когда у папы на работе случилась неприятность, из-за которой семье пришлось отложить отъезд в запланированное путешествие, ей трудно было скрыть свое огорчение.

Объясняя подругам причины плохого настроения, она на странице ВКонтакте во всех известных ей подробностях описала суть проекта отца и почему у них возникли проблемы с путешествием. По содержанию поста было легко понять, где папа работает, какую он занимает должность, какие у него проблемы и что его беспокоит. Эта информация очень быстро стала достоянием недобросовестных конкурентов фирмы отца, которые ею воспользовались для угроз и шантажа. Дело закончилось большими неприятностями для всей семьи.

Возможно, этот всплеск откровенности не привел бы к таким печальным последствиям, если бы Нина имела представление о настройках приватности и элементарных правилах защиты персональных данных, а также понимала, что в социальную сеть заходят люди с разными целями и намерениями.

Как это происходит?

Безопасность детей в Интернете во многом зависит от атмосферы в семье. Из-за своей занятости на работе и низкого уровня медиаграмотности родители не могут объяснить своим детям правила безопасности в Интернете. Но самое главное, дети часто не обращаются за помощью к родителям, так как

не испытывают к ним доверия. Именно отсутствие доверия провоцирует многие детские проблемы в виртуальном пространстве. При этом сами дети хотят быть самостоятельными и решать свои проблемы без помощи взрослых. Но на самом деле им нужна помощь наставников и поддержка родителей.

Последствия

Объясните детям, что все, что попало в Интернет, останется там навсегда. Информацию, проиндексированную поисковыми системами, удалить из Сети невозможно. Более того, после публикации пользователь теряет контроль над своими данными, любой может использовать и распространять вашу информацию с любыми целями.

Пусть дети возьмут за правило никогда не публиковать фотографии, статусы и другой контент, который они не хотели бы показывать родителям или родственникам. Это в равной мере относится ко всем социальным сетям, мессенджерам, блогам и другим сервисам.

Также объясните ребенку, что далеко не вся информация в Интернете достойна доверия. Не следует, руководствуясь советами из Интернета, покупать товары, получать коммерческие услуги без консультации с родителями.

Маркеры риска ущерба личной безопасности школьников:

- открытость подростка в процессе интернет-коммуникации: неоправданно большое количество «друзей», готовность добавить незнакомых пользователей в число сетевых друзей;
- переписка с пользователями, запрашивающими персональные данные;
- избыточность персональных данных и личных фото, демонстрирующих достаток семьи, указывающих на отсутствие семьи дома и проч.

Триггеры (спусковые механизмы), запускающие развитие ситуации риска:

- дефицит цифровых компетенций у всех участников педагогической коммуникации;
- дефицит правовой культуры у всех участников педагогической коммуникации.

Профилактика риска ущерба личной безопасности школьников:

- объяснение возможных негативных последствий от размещения своих персональных данных в аккаунте, разъяснение о том минимуме данных о себе, которые может разместить подросток;
- информирование подростков о реальных случаях использования фото из аккаунтов для шантажа и прочих злых намерений;
- обучение школьников способам защиты своих персональных данных;
- формирование у подростков цифровых компетенций, связанных с кибербезопасностью, готовности применить технологические и правовые стратегии преодоления интернет-рисков.

Простые советы

- ✓ Современный подросток сегодня много времени проводит в Интернете, он общается с друзьями, слушает музыку, смотрит кино, играет в игры, ищет и скачивает информацию для выполнения домашних заданий. В этом процессе он постоянно наталкивается на различную рекламу, попадает на сайты с негативным контентом. Важно убедить подростка, чтобы он не общался с незнакомыми людьми в приватном режиме, не выкладывал в Сеть свои личные данные, советоваться с родителями перед тем, как совершить покупку в Интернете.

- ✓ Обсуждайте с детьми различные тревожные ситуации, в которые может попасть ребенок, если он пренебрегает простыми правилами поведения в Интернете.

Говорят педагоги и вожатые

«В школе должно быть с первого класса и в игровой форме обучение детей информационной безопасности. Но не в той форме, которая есть на уроках информатики, типа антивирус “Касперский”, а именно “как пользоваться социальными сетями?”. То есть как не попасть на мошенников, шантажистов и тому подобное. Это ведь тоже информационная безопасность!»

Вожатый, г. Новосибирск

«Родители должны обязательно объяснять детям, что даже самое безобидное действие в Интернете может обернуться чем-то очень серьезным. Также можно пригласить сотрудника по делам несовершеннолетних подростков для правовой профилактики, консультирования. На классных часах показать видео, которое доступно продемонстрирует, что стало в результате интернет-беспечности впоследствии».

Вожатый, г. Екатеринбург

«Это было прямо на смене. Девочке звонили с какого-то незнакомого номера. Звонил какой-то парень, в результате ее мальчик заревновал. Потом начали разбираться. Когда уже воспитатель взялся за эту работу, выяснилось, что в переписке есть нецензурная лексика, угрозы. Это очень сложно. Предстоит работа и с правоохранительными органами. Естественно, ты отвечаешь за ребенка, даже несмотря на то, что у нас уголовная ответственность с 16 лет, но ты отвечаешь за ребенка, потому что ты вожатый».

Вожатый, г. Волгоград

Комментарии эксперта

«Среди основных направлений деятельности по повышению интернет-безопасности детей специалисты выделяют предоставление детям, их родителям и учителям доступной информации о вредном контенте, о сущности и симптомах наносимого им вреда, о мерах предосторожности и способах преодоления последствий воздействия агрессивного контента. Необходимо создание механизмов адресных консультаций и помощи по вопросам защиты от интернет-угроз, в том числе психологического консультирования, инициирование имеющих общественное доверие механизмов по борьбе с распространением опасного для детей контента в Интернете» [36].

У.У. Парфентьев, координатор направления интернет-безопасности и ведущий аналитик РОЦИТ

Вопросы по теме

1. Что означает понятие «ущерб личной интернет-безопасности детей и подростков»?
2. При каких обстоятельствах в Интернете у детей и подростков возникают проблемы личной безопасности?
3. Назовите маркеры риска ущерба личной безопасности школьников?
4. В чем заключается профилактика риска ущерба личной безопасности школьников?
5. Опишите технологии противодействия педагогов и вожатых рискам ущерба личной безопасности школьников в условиях детского лагеря отдыха.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В настоящее время воспитательная работа с детьми не может проходить вне цифровой среды. Игнорировать тот факт, что современные школьники все свои коммуникации в большинстве своем осуществляют в Интернете через мобильные устройства, сегодня невозможно. Неучастие, отрицание, простое ограничение подростка в его интернет-коммуникациях означает, что вожатый или педагог, которые придерживаются такой позиции, рано или поздно потеряют контакт с ребенком, а значит, утратят возможность повлиять на его поведение в сложной ситуации, помочь ему выйти из того виртуального тупика, куда его могут завести цифровые недоброжелатели.

Для того чтобы этого не случилось, вожатым и педагогам необходимо постоянно повышать свой личный уровень медиаграмотности: понимать, что интернет-пространство – это среда, в которой живут современные школьники, что в этой среде есть все те же проблемы, что и в среде реальной – наряду с высокоинтеллектуальным содержанием есть и темные закоулки, куда детям ходить не следует; знать, как эффективно и безопасно производить поиск нужной информации, что с ней можно делать так, чтобы не навредить ни себе, ни другим людям; уметь анализировать эту информацию с точки зрения ее актуальности, достоверности, адекватности; уметь создавать и распространять свои собственные медиатексты с учетом общечеловеческих ценностей, норм нравственности и этики.

Это особенно важно еще и потому, что современные подростки гораздо более, чем взрослые, осведомлены о новых информационных технологиях, легко владеют современными гаджетами, которые предлагает медиаиндустрия.

Для того чтобы педагогам и вожатым соответствовать времени, мы и разработали это учебное пособие. Оно охватывает лишь основные риски интернет-коммуникации, с которыми

сталкиваются дети в информационном пространстве. Но это наиболее часто встречающиеся проблемы. Именно в описанных ситуациях вожатые и педагоги, как правило, оказываются в затруднительном положении. Нашей задачей было вооружить вас информацией о том, как распознать возникающие риски, чтобы не довести дело до беды, и дать некоторые рекомендации, что делать, если вы эти признаки обнаружили. Надеемся, что предложенные материалы окажутся вам полезными в работе с детьми, которых мы сегодня называем цифровым поколением.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Андреев П. Личный опыт: 12 способов избавиться от гаджетозависимости // Sravni.ru. 29.06.2017. URL: <https://www.sravni.ru/text/2017/6/29/12-sposobov-izbavitsja-ot-gadzheto-zavisimosti/> (дата обращения: 03.01.2019).
2. Бананов В. Секстинг в цифрах // Banana.by. URL: <https://banana.by/index.php?newsid=243086> (дата обращения: 18.12.2018).
3. Батаева М.Д., Галой Н.Ю., Голышев Г.С. Организация массовых мероприятий в детском оздоровительном лагере: метод. рекомендации / под общ. ред. Е.А. Левановой, Т.Н. Сахаровой. М.: МПГУ, 2017. 212 с.
4. Бойцова М. Наталья Касперская: «Более 4 миллионов подростков вовлечены в деструктивные группы в соцсетях» // Russ Outdoor. 13.03.2019. URL: <https://spbdnevnik.ru/news/2018-03-13/natalia-kasperskaya---boleey-4-millionov-podrostkov-vovlecheny-v-destruktivnyey-gruppy-v-sotssetyakh/> (дата обращения: 09.01.2019).
5. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Базовые онлайн-стратегии политического и гражданского участия российских пользователей // Социально-гуманитарные знания. 2017. № 8. С. 28–41.
6. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Развитие методологии и методики интеллектуального поиска цифровых маркеров политических процессов в социальных медиа // Мониторинг общественного мнения: экономические и социальные перемены. 2017. № 5. С. 79-104.
7. Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Карзубов Д.Н. Стратегии политического участия в глобальной сети студентов Крыма и Севастополя: сборник материалов II Международной конференции «Интернет и Современное общество» («Internet and Modern Society») и «Цифровые трансформации и глобальное общество» (Digital Transformation & Global Society –

DTGS-2017 (объединенная конференция) в Университете ИТМО (21–23 июня 2017 года). СПб.: Изд-во Университета ИТМО, 2017.

8. *Бродовская Е.В., Домбровская А.Ю., Нечаев В.Д.* Восприятие россиянами границ свободы и безопасности в интернет-пространстве (по результатам всероссийских исследований в 2012–2014 годах) // Вестник Московского университета. Сер. 12: Политические науки. 2015. № 4. С. 38–54.
9. *Владимирова Т.Н.* Методические рекомендации по разработке образовательного модуля вожатская деятельность для основных образовательных программ высшего образования по укрупненной группе направлений подготовки 44.00.00 «Образование и педагогические науки», относящиеся к области образования «Образование и педагогические науки». М.: МПГУ, 2017. 20 с.
10. *Владимирова Т.Н.* Структурно-многофакторный анализ как инновационный инструмент определения ресурсов повышения качества подготовки будущих специалистов в области журналистики и масс-медиа // Инновации и инвестиции. 2014. № 3. С. 227–229.
11. *Владимирова Т.Н., Лесконог Н.Ю.* К вопросу о подготовке вожатых в рамках проекта «Всероссийская школа вожатых» // Мир образования – образование в мире. 2017. № 2. С. 106–109.
12. *Владимирова Т.Н., Фефелкина А.В.* Информационно-медийное сопровождение вожатской деятельности: метод. рекомендации. М.: МПГУ, 2017.
13. *Дубовер Д.А.* Медиаобразование как среда развития социальных компетенций у обучающихся различных образовательных ступеней. Медийно-информационная грамотность современного педагога: материалы Всерос. науч.-практ. конф., 30–31 октября 2018 г. / Оренбург. гос. пед. ун-т. Оренбург: Оренбургская книга, 2018. Ч. 1. С. 60–66.

14. *Егоров И.* Дети в прицеле: Патрушев рассказал, кто вербует молодежь в секты сатанистов // Российская газета – Столичный выпуск. №7566 (103). 15.05.2018. URL: <https://rg.ru/2018/05/15/patrushev-prizval-presekat-vovlechenie-molodezhi-v-sekty.html> (дата обращения: 03.01.2019).
15. *Елена Пальцева:* «Сейчас мы работаем с последствиями, а надо на опережение» // Общественная палата Российской Федерации. URL: https://www.oprf.ru/about/interaction/region_chambers/431/2445/newsitem/39735 (дата обращения: 13.01.2019).
16. *Жилавская И.В.* Всемыстанем медиа. Медиа среда 2035 года глазами пятнадцатилетних // Медиашаги. Из опыта работы по проекту «Создание информационно-образовательного медиахолдинга для развития медиакультуры учащихся г. Москвы» / под ред. Д.И. Косолаповой. М.: РУДН, 2015. 114 с. С. 6–12.
17. *Жилавская И.В.* Медиаобразование молодежи: моногр. 2-е изд., пер. и доп. М.: МПГУ, 2018. 214 с.
18. *Жилавская И.В.* Поколение Z: не чувствует угроз и не боится будущего // Экология медиасреды: проблемы безопасности и рационального использования коммуникативных ресурсов: сб. материалов Междунар. науч.-практ. конф. 10 декабря 2015 г. М.: МГУ, 2015. 94 с. С. 39–43.
19. *Жилавская И.В.* Экология интернета. К проблеме психологического здоровья молодежи // Журналистика для здоровья нации: Медиакоммуникации и человеческое развитие / под ред. Т. И. Фроловой. М.: Изд-во Московского ун-та, 2012. 382 с.
20. Зависимость от гаджетов // Здравый смысл: сайт о психологии – помощь психолога онлайн. 29.05.2018. URL: <https://zdravymysl.ru/obshhaya-psihologiya/zavisimost-ot-gadzhetov.html> (дата обращения: 03.01.2019).
21. Интернет-травля или Кибербуллинг. Интервью с экспертом [Артемом Кондрашкиным]. Выпуск 04. URL: <https://систематикус.рф/2018/01/23/интернет-травля-или->

- кибербуллинг-инт/ (дата обращения: 02.01.2019).
22. История вожатской деятельности: метод. рекомендации / Н.Ю. Галой, И.А. Горбенко, Л.А. Долинская [и др.]; под общ. ред. Е.А. Левановой, Т.Н. Сахаровой. М.: МПГУ, 2017. 200 с.
 23. Кибербуллинг // Безопасность в Интернете: сайт. URL: <http://security.mosmetod.ru/internet-zavisimosti/98-kiberbulling> (дата обращения: 02.01.2019).
 24. Кириленко В.П., Алексеев Г.В. Проблема борьбы с экстремизмом в условиях информационной войны // Управленческое консультирование. 2017. № 4. С. 14–30.
 25. Ключко Е.И. Воздействие интернета на суицидальное поведение молодежи // Общество. Среда. Развитие (Terra Humana). 2014. № 1. С. 69–72.
 26. Кодексы и законы. Правовая навигационная система. URL: <https://www.zakonrf.info/uk/243/> (дата обращения: 07.01.2019).
 27. Конюхова К. В соцсетях снова активизировались «группы смерти» // Комсомольская правда. 20.01.2017. URL: <https://www.alt.kp.ru/daily/26632/3651550/> (дата обращения: 02.01.2019).
 28. Леванова Е.А. Подросток: родителям о психопластике личности: учеб. пособие для студентов вузов. М., 2003.
 29. Леванова Е.А., Смирнова Е.С. Подготовка педагога к профилактике девиантного поведения подростков в отечественном и зарубежном социально-педагогическом опыте // Перспективы науки. – 2012. – № 5 (32). – С. 288-290.
 30. Лесконог Н.Ю. Интернет-технологии как инструменты коммуникации в повышении политической активности молодежи // Локус: люди, общество, культуры, смыслы. 2016. № 2. С. 73–79.
 31. Мониторинг и анализ московского информационно-образовательного пространства: Результаты социологических исследований и программирования / С. Цымбаленко, А. Шариков, И. Жилавская и др. М.: РИЦ МГГУ им. М.А. Шолохова, 2013. 108 с.

32. Наталья Касперская на встрече с Владимиром Путиным рассказала о проблеме распространения групп с деструктивным воздействием на детей и подростков в соцсетях // NBJ. 13.03.2018. URL: <http://nbj.ru/blogs/InfoWatch/2018/03/13/247097/> (дата обращения: 06.01.2019).
33. Нормативно-правовые основы вожатской деятельности: метод. Рекомендации / Н.Ю. Лесконог, Е.Н. Матюхина, А.А. Сажина [и др.]; под ред. Н.Ю. Лесконог, Е.Н. Матюхиной. М.: МПГУ, 2017. 156 с.
34. Обмен натурой: чем опасен подростковый секстинг? // Книгаразума: все о психологии или даже больше! URL: <https://knigarazuma.ru/article/obmen-naturoy-chem-opasen-podrostkovyyiy-seksting> (дата обращения: 11.01.2019).
35. Огнев А.С. Использование инструментальной психодиагностики для оценки информационного контента // Вестн. Московского гос. гуманитар. ун-та им. М.А. Шолохова. Сер. «Педагогика и психология». 2012. № 3. С. 107–112.
36. Парфентьев У.У. Тренды цифровой безопасности // RUБез: информационно-аналитический журнал. URL: <https://ru-bezh.ru/urvan-urvanovich-parfentev/9895-trendyi-czifrovoy-bezopasnosti-po-itogam-cybersecurityforum-201> (дата обращения: 11.01.2019).
37. Преодоление негативного и деструктивного этноконфликтологического влияния в молодежной среде: науч.-метод. пособие / Е.А. Леванова, В.А. Плешаков, Т.В. Пушкарева, С.Б. Серякова. М., 2008.
38. Профессиональная этика и коммуникативная культура вожатого: метод. рекомендации / Н. П. Болотова, Н. Ю. Галой, И. А. Горбенко [и др.]; под общ. ред. Е.А. Левановой, Т.Н. Сахаровой. М.: МПГУ, 2017. 96 с.
39. Психолого-педагогическая концепция программы «Профилактика саморазрушающего поведения детей и подростков» / Е.А. Леванова, Л.В. Тарабакина, Н.С. Бабиева [и др.] // Преподаватель XXI век. 2012. № 3. С. 175–190.

40. Психолого-педагогическое сопровождение деятельности вожатого: Методические рекомендации / С. А. Володина, Н.Ю. Галой, И. А. Горбенко [и др.]; под общ. ред. Е.А. Левановой, Т.Н. Сахаровой. М.: МПГУ, 2017. 140 с.
41. Пучкова Е.Б. Вовлеченность в виртуальную среду поколения Z // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 10 (ч. 2). С. 364.
42. Россия – лидер по кибербуллингу. Это серьезная проблема? // Meduza. 26.10.2016. URL: <https://meduza.io/cards/rossiya-lider-po-kiberbullingu-eto-serieznaya-problema> (дата обращения: 02.01.2019).
43. Савенок А.С., Чуева А.А. Фокус-группа как один из методов исследования рисков интернет-коммуникации вожатых с детьми // Модели создания воспитывающей среды в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления: наука, технологии, практики: сб. материалов Всерос. науч.-практ. конф., г. Москва, 5 декабря 2018 г. М.: МПГУ, 2018. С. 383–388.
44. Словарь // Mobbingu.net. 28.01.2015. URL: <http://mobbingu.net/guide/detail/163/> (дата обращения: 02.01.2019).
45. Солдатов Г.В. Цифровое детство: новые риски и безопасность // Районное методическое объединение психологов образовательных учреждений Сергиево-Посадского района. 17.02.2017. URL: https://psiholog-rmo.ru/wp/wp-content/uploads/2017/02/20170215-cifrovoe_detstvo.pdf (дата обращения: 18.12.2018).
46. Социальные сети и деструктивный контент / А.Г. Остапенко, А.В. Паринов, А.О. Калашников [и др.]; под ред. чл.-корр. РАН Д.А. Новикова. М.: Горячая линия – Телеком, 2017. (Сер. «Теория сетевых войн»; Вып. 3).
47. Степанова И.Б., Явчуновская Т.М. Подросток и насилие: проблемы и факты // Всероссийский криминологический журнал. 2011. № 4 (18). С. 50–55.
48. Троегубов Ю.Н. Проблемы противодействия экстремизму в сети Интернет // Гуманитарный вектор. Забайкальский

- государственный университет. 2014. № 3 (39). С. 143–147.
49. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 № 63-ФЗ (ред. от 27.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 08.01.2019). URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_10699/d350878ee36f956a74c2c86830d066eafce20149/ (дата обращения: 07.01.2019).
50. Фатеева И.А. Актуальные проблемы медиаобразования: учеб. пособие. Челябинск: Изд-во Челябинского гос. ун-та, 2015.
51. Фатеева И.А. Медиабезопасность личности как теоретико-практическая проблема // Известия Уральского федерального ун-та. Сер. 1: Проблемы образования, науки и культуры. 2012. № 2. С. 48–53.
52. Федорченко С.Н. Сетевой подход в политическом менеджменте // Вестник Московского гос. обл. ун-та. Сер.: История и политические науки. 2014. № 2. С. 81–87.
53. Федорченко С.Н. Информационная империя: миф или новый сетевой мир? // Русская политология – Russian political science. 2016. № 1. С. 114–120.
54. Формирование понятия «информационная гигиена»: актуальность и перспективы / А.Л. Еремин, П.Н. Николаевич, Ю.Г. Ананич [и др.] // Гигиена, токсикология, профпатология: традиции и современность / под ред. А.Ю. Поповой, В.Н. Ракитского. М.: Дашков и К, 2016. 642 с. С.74–79.
55. Чёрный Ю.Ю. Медиасреда пришла в движение: перспективы медиаобразования в условиях цифровой экономики // Медиа. Информация. Коммуникация. 2018. № 27. URL: <http://mic.org.ru/new/716-mediasreda-prishla-v-dvizhenie-perspektivy> (дата обращения: 12.01.2019).
56. Internet communication in different political systems: a cross-national study / T.Y. Huang, E.V. Brodovskaya, A.Yu. Dombrovskaya et al. // XLinguae. 2018. Vol. 11, Iss. 2. P. 471-482.

ГЛОССАРИЙ

Буллинг (англ. bullying, жарг.), травля – агрессивное преследование одного из членов коллектива, особенно коллектива школьников и студентов, но также и коллег, со стороны другого члена коллектива. Кибербуллинг (англ. cyberbullying) – целенаправленный и повторяющийся вред, наносимый кому-то с использованием интернет-технологий.

Гаджет (англ. gadget ‘штуковина, приспособление, устройство, безделушка’) – небольшое устройство, предназначенное для облегчения и усовершенствования жизни человека в информационном мире.

Деструктивный контент в сети Интернет – информация, оказывающая деструктивное воздействие на психику человека и (или) общественное сознание, или же информация, распространение которой нарушает права или законные интересы пользователей.

Интернет-детокс – сознательный отказ от гаджетов и выходов в Интернет.

Маркер (фр. marqueur, marquer ‘замечать’) – маркеры обычно обозначают наличие или отсутствие отличительных особенностей в чем-либо; в лингвистике – сигнал, который указывает (то есть маркирует) функцию или свойство; в медицине – любой знак, который может использоваться для диагностики определенного расстройства; в социологии – виды и признаки поведения человека.

Триггер (англ. trigger ‘спусковой крючок’) – элемент, приводящий нечто в действие, в более широком смысле – некая причина возникновения события.

Номофобия – боязнь остаться без мобильного телефона и пропустить важную информацию – одна из самых современных фобий, признанных медицинским сообществом.

Прокрастинация – постоянное откладывание важных и срочных дел на потом.

Радикализм – крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям.

Секстинг (англ. sexting) – распространение по социальным медиа контента сексуального характера, вовлечение пользователей в создание и продвижение сообщений, касающихся сексуальных отношений.

Скулшутинг (англ. school shooting) – массовые убийства школьников, которые производятся одним или несколькими учениками или кем-то из посторонних, проникших в школу с оружием.

Троллинг (англ. cyber trolls) – форма социальной провокации или издевательства в сетевом общении, использующаяся как персонифицированными участниками, заинтересованными в большей узнаваемости, публичности, так и анонимными пользователями без возможности их идентификации.

Фанфик – жаргонизм, обозначающий любительское сочинение по мотивам популярных литературных произведений, произведений киноискусства, комиксов, а также компьютерных игр. Секс-фанфик – любительское сочинение с упоминанием сексуальных отношений;

Фишинг (англ. phishing, от fishing ‘рыбная ловля, выуживание’) – вид интернет-мошенничества, целью которого является получение доступа к конфиденциальным данным пользователей – логинам и паролям.

Экстремизм (от лат. extremus ‘крайний, чрезмерный’) – приверженность крайним взглядам, методам действий. Экстремизму подвержены как отдельные люди, так и организации, преимущественно политические.

По материалам открытых источников

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Владимирова Татьяна Николаевна, доктор педагогических наук, проректор по связям с общественностью, директор Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ, член Союза журналистов России, разработчик программы образовательного модуля «Основы вожатской деятельности», руководитель проекта «Всероссийская школа вожатых».

Бродовская Елена Викторовна, доктор политических наук, заведующий кафедрой социально-политических исследований и технологий Института истории и политики МПГУ, главный научный сотрудник Института перспективных исследований МПГУ, лидер Российской национальной сборной Мирового интернет-проекта, разработчик программы исследования рисков интернет-коммуникаций в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления.

Домбровская Анна Юрьевна, доктор социологических наук, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики МПГУ, координатор полевых замеров Мирового интернет-проекта в России.

Жилавская Ирина Владимировна, кандидат филологических наук, заведующий кафедрой медиаобразования Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ, директор Научно-образовательного центра «Кафедра ЮНЕСКО по медийно-информационной грамотности и медиаобразованию граждан» на базе МПГУ, член Российского комитета Программы ЮНЕСКО «Информация для всех», член Экспертного совета при Государственной Думе РФ по вопросам совершенствования законодательства в сфере обеспечения безопасности детей и формирования доброжелательной и комфортной среды для их жизни и развития, президент Ассоциации специалистов медиаобразования, главный редактор журнала «Медиа. Информация. Коммуникация».

Лесконог Наталья Юрьевна, кандидат педагогических наук, директор Федерального координационного центра по подготовке и сопровождению вожатских кадров, доцент кафедры социально-политических исследований и технологий Института истории и политики МПГУ, разработчик программы образовательного модуля «Основы вожатской деятельности», соруководитель проекта «Всероссийская школа вожатых», руководитель авторского коллектива данного учебного пособия.

Барков Леонид Владиленович, специалист по учебно-методической работе Института журналистики, коммуникаций и медиаобразования МПГУ, исполнительный директор Ассоциации специалистов медиаобразования.

Савенок Анна Сергеевна, аналитик Федерального координационного центра по подготовке и сопровождению вожатских кадров МПГУ, координатор проведения фокус-групп и экспертных интервью по снижению рисков интернет-коммуникаций в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления.

Чуева Александра Александровна, аналитик Федерального координационного центра по подготовке и сопровождению вожатских кадров МПГУ, координатор проведения фокус-групп и экспертных интервью по снижению рисков интернет-коммуникаций в образовательных организациях, организациях отдыха детей и их оздоровления.

Учебное издание

Владимирова Татьяна Николаевна, Бродовская Елена Викторовна,
Домбровская Анна Юрьевна, Жилавская Ирина Владимировна,
Лесконог Наталья Юрьевна, Барков Леонид Владиленович,
Савенок Анна Сергеевна, Чуева Александра Александровна

РИСКИ ИНТЕРНЕТ-КОММУНИКАЦИИ ДЕТЕЙ И МОЛОДЕЖИ

Учебное пособие

Под общей редакцией Н. Ю. Лесконог,
И. В. Жилавской, Е. В. Бродовской

Дизайн *О. Д. Кулешова, М. М. Зобнина*
Корректор *Г. В. Альперина*

Управление издательской деятельности
и инновационного проектирования МПГУ
119571, Москва, Вернадского пр-т, д. 88, оф. 446.
Тел.: (499) 730-38-61
E-mail: izdat@mpgu.su

Подписано в печать 01.02.2019. Формат 60×90/16.
Бум. офсетная. Печать цифровая. Объем 5,0 п. л.
Тираж 500 экз. Заказ № 901.

ISBN 978-5-4263-0723-0

9 785426 307230